

Татьяна
Корсакова

Ведьмин круг

Не буди ведьму

Татьяна Корсакова

Ведьмин круг

«Автор»

2014

Корсакова Т. В.

Ведьмин круг / Т. В. Корсакова — «Автор», 2014 — (Не буди ведьму)

ISBN 978-5-699-74653-8

Ты особенная, значит, ты умрешь! Приговор вынесен и обжалованию не подлежит, ведь неизвестный уже начал охоту на женщин, обладающих особой силой. Кто же окажется следующей? Может, ты?.. Арина, одна из тех, кто наделен ведьмовским даром, не хочет скрываться, а потому встречает убийцу – глаза в глаза. Но удастся ли уцелеть после этого поединка?

ISBN 978-5-699-74653-8

© Корсакова Т. В., 2014

© Автор, 2014

Татьяна Корсакова

Ведьмин круг

© Корсакова Т., 2014

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

Женщина сидела на мокрой парковой скамейке, не обращая внимания ни на мелко моросящий дождь, ни на торопливо пробегающих мимо людей. Она была странной даже по меркам ко всему привыкшей столицы. Не по погоде легкое черное платье-балахон, распущенные по плечам морковно-рыжие волосы, густо подведенные черным глаза, белая пудра и алая помада, совершенно неуместная на простоватом круглом лице. Имелось и еще кое-что, то, что непременно должно было привлечь к ней внимание прохожих или хотя бы заставить их замедлить шаг: в пухлых руках она держала расписанный под гжель череп. Слава богу, не человеческий, кажется, кошачий. Да, наверняка кошачий, коль уж им заинтересовался Блэк...

Блэк замер, сделал стойку, словно почуяв добычу, и вопросительно посмотрел на Арину. Она тоже остановилась, переводя взгляд с расписного черепа на расписное лицо его владелицы.

Женщина была мертва. Мысль эта не напугала Арину так, как напугала бы еще пару месяцев назад, но по позвоночнику юркой змейкой пополз холодок, предвестник неладного. Мертвые не вмешивались в ее жизнь, существовали в параллельной Вселенной, она просто знала, что они есть, бродят среди живых неприкаянными душами, не мешают. Хотелось так думать. Наверное, поэтому, заметив кого-то с той стороны, Арина поспешно отворачивалась, делала вид, что ничего особенного не происходит, и мертвые проходили мимо. Может быть, не обращали на нее внимания, а может, тоже делали вид, что ничего не происходит. Это казалось правильным, потому что позволяло жить в относительном ладу с самой собой и окружающим миром – живым и мертвым. Незнакомка о правилах призрачного этикета не знала или же намеренно их игнорировала.

– Убери от меня свою псину! – На выбеленном лице отразилось неудовольствие пополам с брезгливостью.

– Блэк, сидеть! – скомандовала Арина и едва удержалась, чтобы не ухватить пса за ошейник. – Извините, – сказала смущенно, – он вас не обидит.

– Ты это мне? – Подведенные алым губы растянулись в неуверенной улыбке, белесые брови удивленно поползли вверх. – Значит, ты меня видишь?

– Я вас вижу.

Надо уходить! Одно дело, видеть призраков, и совсем другое – вступать с ними в диалог. Она не собирается усложнять свою жизнь еще больше. Хватит с нее!

– Блэк, пойдем! – Все-таки она схватила за ошейник и даже ощутила под пальцами шершавость вытертой кожи и холод стальных клепок. Своего мертвого пса Арина чувствовала так хорошо, словно он был живее всех живых.

– Стоять! – Незнакомка вскочила на ноги, едва не уронив расписной череп, поймала его уже у самой земли невероятно стремительным для простого человека движением. Впрочем, кто сказал, что она простой человек?

Блэк оскалился, обнажая черные десны, и заступил знакомке дорогу.

– Как же я не люблю собак! – сказала она с досадой. – Вот кошек обожаю. – Ноготь с облезшим черным лаком ласково постучал по расписной черепушке. – Это Маруся, одна из моих любимиц. Была... – В мутно-голубых глазах блеснула слеза.

– Вы ее?.. – Арина невольно отступила на шаг.

– Да ты что?! – Незнакомка возмущенно тряхнула рыжими патлами. – Подумала, я ее того?.. Дикость какая! Маруся умерла от старости в очень преклонном возрасте!

– А череп? – Ей бы уйти, не вступать в дебаты с сумасшедшим призраком, но любопытство... любопытство сгубило кошку. И ее когда-нибудь погубит.

– А череп... это я уже потом... – Тетка смутилась, но ненадолго, тут же воинственно уперлась кулаками в бока, снова едва не уронив черепушку. – Хобби у меня такое.

– Какое?

– А вот такое! – Она помахала перед Ариным носом тем, что осталось от несчастной кошки Маруси. – Я их расписываю!

– Черепа?..

– А что? Это искусство, милочка моя! Пусть несколько трансцендентальное, но и профессия у меня, знаешь ли, соответствующая.

– Вы художница?

– Я?! – Тетка посмотрела на нее со смесью жалости и удивления. – Помилуй, какая из меня художница! Я спирит. – Она снова тряхнула патлами, отступила на шаг, пропуская куда-то спешащего под кособоким зонтиком мужичка.

Тот ее не заметил, но на Арину, стоящую истуканом посреди аллейки и разговаривающую с пустотой, глянул неодобрительно.

– Спирит – это что-то вроде медиума? – уточнила Арина, провожая мужичка тоскливыми глазами.

– Спирит – это что-то вроде тебя. – Незнакомка снова погладила свою черепушку, с прищуром посмотрела на собеседницу и добавила: – Только ты слабенькая совсем, я-то была ого какая мощная!

Значит, «была»? Это радует. В том смысле, что тетенька осознает, что умерла. То есть призрак она хоть и экстравагантный, но вполне вменяемый.

– Я мадам Марго! Слыхала небось? – спросила тетенька с надеждой. – Или, может, в газете видела? Объявление мое в газете...

Арина не слыхала и не видела, но обижать мадам Марго ей не хотелось.

– Я вообще-то не местная, – брякнула она первое, что пришло в голову.

– Лимита, значит? – Мадам Марго смерила ее презрительным взглядом, и Арина тут же пожалела о своей тактичности. – То-то я смотрю, ни шарма в тебе, ни лоску.

– Зато в вас и шарму, и лоску...

Разговор нужно было сворачивать. Не хватало еще поцапаться с первым встречным призраком. Арина поморщилась, совсем недавно нынешняя ситуация показалась бы ей совершенно нереальной, но тогда она еще была нормальным человеком, а сейчас ведьма, прогуливающаяся по городу в компании с призрачным псом и таскающая в дамской сумочке многовековое веретено.

– Обиделась? – Мадам Марго добродушно усмехнулась, луноликое ее лицо пошло складочками и морщинками, в которых совсем утонули и без того небольшие глазки. – Да ты не дуйся, чего там! Я и сама-то не столичная штучка. С Урала, считай, вообще из глухомани, но

в Москве живу вот уже двадцать... – Она осеклась, сжала черепушку так сильно, что Арина испугалась за бедную Марусю. – То есть жила...

Она была еще совсем не старой, лишние годы добавляли нелепый балахон и макияж, да и рыжий цвет волос не молодил. Арина решила, что ей чуть за сорок. Рановато для естественной смерти... Но спрашивать, из-за чего мадам Марго оказалась в рядах тех, с кем раньше пыталась выйти на связь, Арина не стала, посчитала невежливым, да и ненужным. У каждого своя жизнь и своя... смерть.

– Мне пора. – Она отступила на шаг, потянула за собой Блэка. – Было приятно познакомиться.

– Уходишь? – В голосе мадам Марго послышалась тоска.

– Электричка. – Арина выразительно посмотрела на наручные часы. – Я уже опаздываю.

В Москву они с Блэком приехали по делу: подписать в издательстве договор на новую книгу, забрать причитающиеся авторские, обсудить перспективы. Перспективы вырисовывались вполне приятные, книги молодой писательницы Арины Рысенко продавались неожиданно бойко, по этому случаю тираж увеличили вдвое. Факт сей не мог не радовать, грел душу даже в такой унылый сентябрьский день. До того самого момента, пока черт не дернул ее посмотреть в сторону этой несомненно экстравагантной, но бесповоротно мертвой дамы.

– Так мы и не познакомились даже! – Марго переложила черепушку из одной руки в другую, спросила: – Тебя как зовут, коллега?

– Арина.

– Псевдоним? – Белесые бровки снова поползли вверх.

– Просто имя.

– Просто имя в нашем деле не катит, нужно что-то звучное, как...

– Как ваше? – Вообще-то «мадам Марго» больше подходило хозяйке борделя, чем промышляющей спиритизмом даме, но озвучивать свое мнение Арина не стала.

– Всяко лучше, чем Маруся Федорцова. Это я в миру так зовусь... звалась.

– Извините, мне и в самом деле пора. – Не хотелось ей становиться на эту скользкую тропку: знакомиться с человеком, которого уже нет и никогда не будет. Пустое и бессмысленное занятие.

– Ну, раз пора, так иди. – Марго взмахнула зажатой в руке черепушкой, плюхнулась обратно на скамейку.

Пробегавшая мимо девчонка, которую она едва не задела полкой своего балахона, испуганно шарахнулась в сторону. Люди не могли видеть тех, кто приходит из другого мира, но некоторые из них чувствовали. Как животные, которые чувствуют гораздо больше людей.

– Всего доброго. – В сторону Арины Марго больше не смотрела, разглядывала узоры на Марусиной черепушке, голос ее звучал едва слышно из-за усилившегося дождя. – И знаешь, что... ты береги себя.

– Зачем? – Арина уже отвернулась, чтобы уйти, но что-то в словах Марго ее насторожило. Нет, не в словах даже, в интонации, с которой они были произнесены.

– Чтобы не оказаться вот тут. – Марго хлопала по скамейке рядом с собой и зашлась недобрый, совершенно сумасшедшим смехом.

– Больная какая-то, – буркнула Арина себе под нос, поправила на плече увесистую сумку с авторскими экземплярами, а вслух сказала: – Спасибо за совет.

– Это не совет, а предупреждение, – ответили ей, но на сей раз она не стала ни останавливаться, ни оборачиваться, наоборот, ускорила шаг.

* * *

Волков не звонил, совершенно и окончательно пропал с радаров, как только устроил новую Аринину жизнь, справил ей новую личность, подарил ручку с золотым пером и дарственной надписью. Наверное, если бы не этот презент, она бы смирилась и потихонечку стала его забывать, но ручка... ручка с золотым пером и гравировкой была не обещанием – нет, но как бы крючком, занозой, засевшей в сердце и не позволяющей выбросить из памяти все напрочь.

Тогда, больше года назад, Арина надеялась, что Волков уйдет из ее новой жизни раз и навсегда, потому что знает про нее всю правду, знает, во что она превратилась и что сделала. Не самое лестное знание, беспокойное.

По собственной воле стать ведьмой – это еще полбеды, особенные обстоятельства могут извинить и не такое. Но Волков единственный, кто не только знал тайну Арины, но видел ее в деле, представлял, на что она способна и что может сотворить с тем, в ком увидит угрозу.

И Волков ушел, а потом взял и прислал подарок, засевший в сердце острой занозой. Подарок ведь всегда знак внимания, доказательство того, что тебя помнят, несмотря ни на что. Плохо это или хорошо, Арина не знала, однако всякий раз, когда брала в руки ручку с золотым пером, думала о Волкове.

Конечно, он мог бы вручить свой подарок лично, но, наверное, это было бы слишком опасно, слишком интимно. Гораздо проще воспользоваться услугами посредника, чтобы не встречаться и в то же время дать понять, что... Что Волков хотел дать понять, передавая через мальчишку-посыльного свой подарок, Арина не знала. Она могла только догадываться и мечтать. Мечтать очень редко, на самой границе сна и бодрствования, когда мысли и чаяния имеют особую силу.

Нет, Волков не вытолкнул ее окончательно из своей жизни. У Арины был номер его мобильного – еще один подарок, а может, знак особого расположения.

«Звони, если что», – сказал он ей, стремительным почерком выводя на листке бумаги ряд цифр.

Арине хотелось бы знать поточнее, что должно случиться для того, чтобы она смогла воспользоваться этим номером, оторвать Волкова от важных дел. Небеса должны упасть на землю или ей достаточно просто соскучиться?..

Если первое, то ей ничего не светит, потому что ближайший конец света уже прошел, небеса не упали. Если второе, то... то она никогда не осмелится. Об этом нет смысла даже думать. Но она все равно думала, на самой границе сна и яви, в тот самый момент, когда граница эта размывалась и делалась едва заметной, когда достаточно только пожелать, только протянуть руку, чтобы втащить Волкова в свой сон.

Впрочем, он никогда не сопротивлялся. В мире грез Волков был совсем другим и поступал так, как никогда не поступил бы в реальной жизни. Девичьи грезы – они ведь на то и нужны, чтобы хоть на время превратить мечты в явь...

Электричка качнулась, притормаживая у едва различимой в пелене дождя станции, двери раскрылись с тихим шипением, и Арина вслед за Блэком прыгнула на мокрую блестящую платформу. В воздухе пахло осенью, самым ее началом, увядающей листвой и едва уловимой горечью далеких костров. Арина осень не любила, именно из-за этих вот предвестников неминуемого умирания, из-за острой уверенности, что дальше станет только хуже: дожди и туманы усилятся, птицы улетят на юг, и на каждом участке запольхает погребальный костер из опавших листьев. Даже мысль, что все это не навсегда, что когда-нибудь, спустя много-много дней, наступит весна, в такие дождливые дни не вселяла никакого оптимизма. «Когда-нибудь» – это сродни «звони, если что». Вот так-то...

Перрон быстро пустел, люди спешили укрыться от дождя. Арина раскрыла зонт, краем глаза успев заметить одиноко стоящую у дальнего края платформы фигуру в черном. Блэк повел ушами, но особого беспокойства не выказал. Псу, как и ей самой, не хотелось неслучайных встреч.

Фигура в черном приветственно взмахнула рукой с зажатой в ней расписанной под гжель черепушкой, но с места не сдвинулась. Вот и славно! Арина кивнула в ответ и поспешила прочь от призрака. Конечно, Марго безобидная и в некотором смысле даже забавная, но хватит на сегодня забавных и безобидных призраков. Не в гости ведь ее приглашать, в самом деле. И вообще, они уже попрощались.

Узкая тропинка петляла между зарослями лопуха, лебеды и прочей дикой растительности. Блэк трусил впереди, Арина шла следом, изо всех сил стараясь не обернуться. Почему-то это казалось особенно важным – не оборачиваться, не встречаться взглядом с призрачной Марго. Арина не знала никаких особых правил, не имела понятия о технике безопасности при контакте с потусторонним, потому просто старалась избегать любых нежелательных контактов.

До нынешнего дня. Сегодня она поступила опрометчиво, подошла слишком близко к краю, вступила в контакт. И вот теперь боится обернуться, из последних сил борется с желанием со всех ног побежать по мокрой тропинке. И дело не в страхе. Она не боится! По крайней мере, таких, как Марго. Она просто не хочет продолжать это никому не нужное, досадное знакомство.

Тропинка нырнула в заросли черемухи, углубилась в одичавший вишневый сад. Вот она и дома!

Этот домик Арина считала своей самой лучшей находкой. Маленький, из красного кирпича, с выложенной на фронте датой постройки. Если верить дате, домик появился на свет в тысяча девятьсот сорок седьмом году и многое повидал на своем веку. Когда-то в нем жил станционный смотритель. Неподалеку, возле железнодорожного переезда, до сих пор стояла полуразвалившаяся будка, где он нес свою вахту. С тех пор многое изменилось, переезд автоматизировали, покинутая будка смотрителя ветшала, сам смотритель ушел на пенсию и переехал в другое место, некогда ухоженный вишневый сад разросся и одичал, а дом из красного кирпича на десятилетия выпал из жизни и едва не умер в забвении. О нем вспомнили относительно недавно, выкупили, отремонтировали и выставили на продажу. Вот только охотников жить вблизи железной дороги, да еще в такой вишнево-черемуховой глухомани не нашлось, и вывеску «продается» сменила вывеска «сдается». Если верить хозяину дома, Арина стала первым его жильцом.

Ее устраивало все: и стоимость аренды, и недавний ремонт, и уединенность, и вишневые кущи. А железная дорога ведь не видна, о ее существовании напоминают лишь гудки поездов да изредка дребезжащие стекла. Одиночество Арину не смущало, уединенность домика не пугала. Блэк свое дело знал и о вторгающихся в ее вишневое царство посторонних оповещал практически мгновенно. Впрочем, уединенность домика была весьма условной. До железнодорожного переезда – пять минут ходьбы, а там, за переездом, начинается город, который не хуже и не лучше Дымного лога, такой же провинциальный, такой же унылый. А с вишневым садом граничит другой, холеный, ухоженный, яблочно-грушевый, обнесенный аккуратным забором, – дачный.

Дачи, большие и маленькие, советского образца и богатые новоделы, тянулись вдоль железной дороги на несколько километров, узкие улочки расходились от платформы и убегали вниз, к реке. Там участки становились все больше, а дома, обраставшие крепкими заборами, утепленными гаражами, спутниковыми тарелками и кондиционерами, выше и основательнее. И если дачи у путей были обитаемыми лишь в сезон, то речные не пустовали даже зимой. Так что об отшельничестве речь не шла, скорее, о некотором уединении.

Домик смотрителя располагался на самой границе двух жизней, городской и дачной, и, если бы не вишневый сад и полное отсутствие хоть клочка подходящей для возделывания земли, мало чем отличался бы от соседских дач. Вишневый сад определенно спасал ситуацию. Хоть хозяин домика и грозился его выкорчевать, Арина знала – сделать это будет не так уж просто. Выковырять из земли даже маленькое вишневое деревце – задача трудная, очень крепкие у него корни. Что уж говорить о том, чтобы уничтожить целый сад с многочисленными старыми деревьями. Прошлой весной хозяйский порыв ограничился лишь вырубкой больных и мертвых деревьев да прореживанием особо непролазных зарослей молодняка.

Под сенью сада дождь казался не таким сильным, по глянцевым листочкам он барабанил гораздо деликатнее, чем по зонту. По дорожке, мощенной красным кирпичом, Арина подошла к дому, вставила ключ в замочную скважину и уже на пороге все-таки не удержалась – оглянулась. Сад, надежно скрывавший от глаз унылый пейзаж железной дороги, был тих и пуст. Вот и славно!

Туфли промокли. Арина сбросила их прямо у порога, сунула ноги в удобные тапочки, из крошечной прихожей шагнула в единственную комнату, поставила сумку на венский столик. Столик был старый, добротный, с остатками инкрустации. Арине хотелось думать, что он принадлежал еще станционному смотрителю, любителю поездов, уединения, вишневых садов и каминов. Да, в ее крошечном домике имелся камин! Совсем маленький, смахивающий на слегка облагороженную печку-буржуйку, но действующий! Стена с камином отделяла жилую комнату от кухни, и тепло распространялось по всему дому. Зимой, когда с паровым отоплением то и дело случались проблемы, это было особенно актуально. Да и таким вот унылым сентябрьским вечером тоже.

Не раздеваясь, Арина побросала в камин заранее приготовленные дрова, сунула туда же несколько с весны заготовленных вишневых полешек – для аромата и атмосферы – и разожгла огонь.

В кухне заскрежетало и закуковало. Арина сначала привычно вздрогнула, а потом так же привычно улыбнулась. Часы с кукушкой она выпросила у своей прежней хозяйки, они оставались едва ли не единственным доказательством того, что когда-то у нее была совсем другая жизнь. Вот эти сильные часы с кукушкой, бабы-Глашина шаль и звонки подружки Ирки. Та иногда вырывалась из прошлой жизни в нынешнюю, привозила с собой смех, шум и кучу гостинцев. Последний раз она приезжала в начале августа на целую неделю, но Арина успела соскучиться и уже подумывала, как бы выманить подружку в гости еще раз.

Огонь резво скакал по дровам, вишневые полешки занялись и пахли упоительно. Для полного счастья Арине не хватало лишь ноутбука и чашки кофе. Вообще-то, конечно, ей не хватало не только этого, но она приучила себя к умеренности.

Блэк, все время вертевшийся поблизости, куда-то исчез, а потом из кухни послышалось его рычание. Не тревожное, от которого у Арины пробежал холодок по спине, а так... предупреждающее. Она еще не вошла в кухню, но уже знала, о чем предупреждает ее Блэк. Вернее, о ком...

Марго сидела на любимом Ариным стуле, придвинутом спинкой к обогреваемой камином стене. Можно подумать, призраку так уж необходимо тепло. Она ведь его не чувствует.

– Я вот тут подумала, – сказала Марго как ни в чем не бывало, словно продолжая только что прерванный разговор.

– О чем? – Арина поставила на огонь джезvu, щедро сыпанула кофе.

По-хорошему, незваную гостью следовало бы выставить за дверь, да вот только станет ли она для такой, как Марго, препятствием! Блэку двери не помеха. И двери, и стены, и расстояние.

– А я вот больше чай уважаю. Черный, сладкий, с малиновым вареньем. – Марго погладила свою черепушку. Блэк покосился на нее с неодобрением, если не сказать, с отвращением.

Черный чай с малиновым вареньем любила Вера Федоровна. Сердце заныло, а рука с джезвой дрогнула. Вот уже вторая женщина в ее жизни любит черный чай с малиновым вареньем. И эта вторая, так же, как и первая, мертва...

Вмиг и камин с вишневым дымом «для настроения», и часы с кукушкой, и даже кофе стали ей немылы, в душу холодной змеей прокрались тоска и предчувствие грядущих неприятностей. А их вестница продолжала задумчиво поглаживать свою расписную черепушку. Арине казалось, она даже слышит, как ноготь с облезлым черным лаком с тихим скрежетом обводит синие узоры под гжель. Ее замутило.

– А если к чаю да еще пирожок с повидлом, – сказала Марго мечтательно. – Нет лучшей улады ни сердцу, ни желудку.

– Вы голодны? – Ей все-таки удалось справиться с тошнотой, и руки больше не дрожали.

– Я? Да нет вроде бы. Я как раз поела незадолго до того, как...

Арина не хотела продолжения, но ее мнением никто не поинтересовался.

– Незадолго до того, как эта сволочь меня убила! – жестко закончила Марго, и черный ноготь беззвучно цокнул по черепушке.

– Какая сволочь?

Еще один ненужный, неправильный вопрос. Зачем Арине знать, кто убил Марго? И вообще, убили ли ее? Может, она сама?.. Отравилась пирожками с повидлом...

– Представляешь, не знаю! – Марго театральным жестом взъерошила свои рыжие космы. – Вот, казалось бы, должна была помнить, а не помню. Ничегошеньки. Очнулась на скамейке в парке, сижу дура-дурой, народ мимо туда-сюда шныряет, а вот тут, – черным ногтем Марго ткнула себя в грудь, – дырка!

Арина проследила за ногтем: никакой дырки в груди собеседницы не наблюдалось. Что же с ней сделали? Выстрелили в сердце? Или закололи ножом?

– И главное, чувство такое гаденькое, свербящее, будто меня как-то не по правилам убили. – Марго выпучила глаза, переложила черепушку из одной руки в другую, снова погладила.

– Убийство – всегда не по правилам, – буркнула Арина себе под нос, но гостя ее услышала.

– А это как посмотреть, – сказала назидательно. – Если бы я умерла как нормальный человек, не мыкалась бы сейчас тут, в этом захолустье.

– Вас здесь, кстати, никто не держит.

– Да не дуйся! Это я не в обиду тебе, а так... рассуждаю. – Марго в успокаивающем жесте подняла вверх руку. – Думаю над своей нелегкой долей. Горюю.

Кофе едва не убежал. Обжигая пальцы, Арина сняла джезvu с огня.

– Я вам очень сочувствую, – сказала она не слишком искренне. – Но не понимаю...

– Чем можешь мне помочь? – Марго усмехнулась, подбросила и на лету поймала Марусину черепушку. Блэк неодобрительно рыкнул. Арина отвернулась.

Она не хотела помогать Марго. Слишком шумной, назойливой и наглой та была, никак не тянула на несчастную жертву.

– Я ведь за эту неделю прямо одичала вся, – сказала Марго доверительным шепотом. – Никто меня не видит, никто не слышит, поговорить не с кем. Одна отрада – телевизор и газеты. Но и здесь есть нюансы: каналы переключать я не могу, страницы переворачивать – тоже. Выходит, читай и смотри только то, что дают. Сунулась было к Зойке, соседке, мы с ней дружили вроде как. – Марго нахмурилась: – Именно вроде как! Такое от этой змеюки о себе услышала. И грязнуля я, и гулящая, и шарлатанка. Шарлатанка! А сама-то, гадина, ко мне чуть ли не каждый день бегала. «Погадай, Маргоша, раскинь картишки, Расскажи про суженого-ряженого!» А что гадать, когда суженый в тюрьме второй срок мотает, а ряженный захаживает раз в неделю по одной-единственной своей кобелиной надобности. Но как же я могу человеку, счи-

тай, лучшей подруге, сказать, что не будет у нее никакой радости в жизни! Подвирала, конечно, обещала червовый интерес в казенном доме, собиралась даже ряженого приворожить, чтобы хоть два раза в неделю заходил. А она мне, змеюка, вот такой черной неблагодарностью отплатила. Бабе Вале, нашей соседке по коммуналке, всяких гадостей про меня наговорила. – Марго скорбно замолчала.

Арина перелила кофе в чашку, присела к столу.

– Как ты можешь пить эту мерзость? – Марго брезгливо поморщилась.

Может, и не наводила подружка Зойка на нее напраслину? Если при жизни она была такой же вредной, то любая напраслина может оказаться чистой правдой.

– Не ваше дело! – Арина сделала маленький глоток кофе, закрыла глаза.

– А ты мне не выкай, – слышалось совсем рядом, прямо за спиной. – Мы с тобой почти ровесницы.

Глаза пришлось открыть. Так и есть: Марго сменила дислокацию. И куда только смотрит Блэк!

– Я моложе тебя почти вдвое, – захотелось сказать гадость, и она не стала себя сдерживать.

– Всего лишь раза в полтора. – Марго не обиделась. – Но выглядишь ты для своих годков старовато.

Куснула! Да, соседка Зойка не такая уж гадюка...

– И живешь в таком захолустье! – Марго обвела комнату придирчивым взглядом. – А ведь при твоих-то талантах могла бы как сыр в масле кататься.

– При каких таких талантах? – Разговор получался странный и неприятный. Настолько неприятный, что даже кофе не радовал. Конечно, кофе ведь нужно пить либо в хорошей компании, либо в одиночестве. Мертвая склочная тетка – это хорошая компания?

– Да при твоих талантах! Ты же меня видишь! И вот пес с тобой. – Марго скосила взгляд на прислушивающегося к разговору Блэка. – А он ведь мертвый, я это сразу просекла. Мертвый пес служит тебе, как живой! Вот и скажи, что ты делаешь в этой дыре, когда можешь грести деньги лопатой в Москве. Обозвалась бы как-нибудь позатейливей – Кассандрой или Кассиопеей – и рубила бы бабло.

– Кассиопея-то тут при чем? – спросила Арина растерянно.

– Ни при чем! Имя просто красивое, заковыристое. Народ у нас любит, чтобы помудреннее было. И еще чтобы званий побольше, а родословная подлиннее. Вот я, к примеру, спирт и таролог в седьмом поколении.

– В седьмом?..

– Цифра мне эта нравится. Удачу она приносит. Да ты не отвлекайся, послушай успешного человека, который не первый год в бизнесе. Значит, так, имя позакovskyристее, грамоток всяких-разных в фотошопе наделать, на принтере распечатать, комнатку в правильном стиле оформить, побрякушек магических прикупить для имиджа. Кстати, – Марго подняла вверх указательный палец, – на побрякушках советую не экономить. Брать лучше не в сувенирной лавке, а в антикварном магазине, что-нибудь действительно старинное, настоящее. Клиент нынче пошел разборчивый, потому что кругом конкуренция. – Марго горестно вздохнула, но тут же встрепенулась, продолжила: – Главное, первого клиента заполучить, а потом сарафанное радио заработает, при твоих-то талантах.

Она говорила так страстно, с таким воодушевлением, словно и в самом деле собиралась устроить Аринину магическую карьеру. Это было даже забавно. Никогда раньше ей не встречался такой деятельный и энергичный призрак.

– Зачем я нужна этим твоим клиентам? – спросила Арина и вместе со стулом отодвинулась от нависающей над ней Марго, деликатно намекая на святость личного пространства.

– Как зачем?! – Та намека не поняла, подалась следом. – Ты же можешь с ними общаться.

– С кем?

– С покойниками! А знаешь, сколько желающих получить весточку с того света? Тьма! Это я тебе как специалист говорю.

Терпеть это не было сил, и, отбросив деликатность, Арина пересела на стул у стены. Теперь зайти ей за спину у Марго не получилось бы ни при каком раскладе. Мало приятного, когда над твоей душой стоит... неприкаянная душа.

– А ты специалист? – спросила Арина не без интереса. Все-таки с настоящими спиритами ей так тесно общаться еще не доводилось.

Марго ее разочаровала. Она сказала правду:

– В некотором смысле. Если ты про то, выходили ли ко мне на связь покойники, врать не стану, не случилось такого ни разу, но оцени профессионализм – недовольных клиентов у меня тоже почти не было! Главное тут – понять, что человеку нужно, а там уже сообразишь, что к чему, если не дура.

– Значит, ты шарлатанка. – Неожиданно Арине стало обидно, как ребенку, которому вместо мороженого подсунули манную кашу с комочками.

– Почему это сразу шарлатанка! – возмутилась Марго, и Блэк, встревоженный ее воплями, тут же вскочил. – Были у меня кое-какие способности. Были!

– Какие?

– Я умею гадать на картах! В яблочко попадала в девяносто девяти случаях из ста. Да вот хочешь, я тебе сейчас... – Она похлопала себя по бокам, пытаясь нащупать что-то в складках своего балахона, и круглое лицо ее сделалось растерянным: – Пропали... Они пропали.

– Что пропало? – Арине снова стало интересно.

– Мои карты. Я не расставалась с ними десять лет. Они очень действенные, сродство у меня с ними. Даже карман для них специальный сшила в каждом платье, чтобы всегда носить при себе.

– Это на них ты гадала своей подружке?

– Еще чего! Я ей на обыкновенных игральных гадала, а эти были для серьезных клиентов, профессиональные. Как я могла их... – Марго вдруг замолчала, застыла с раскрытым ртом, вперив остекленевший взгляд в расписанную под гжель черепашку, а потом сказала очень тихо и серьезно: – Это он их забрал.

– Кто?

– Тот гад, который меня того... – Она перевела взгляд на Арину и сказала требовательно: – Ты должна мне помочь!

– Я?! – От нагретой камином стены волнами шло тепло, но позвоночник вдруг прихватило холодом. Чувство это было знакомо, ничего хорошего оно не предвещало.

– Ты! – Марго кивнула. – Мне больше не у кого просить помощи. Сама понимаешь, в полиции у меня заявление не примут.

– Но что я могу?..

– Можешь! – Марго не дала ей договорить. – Только ты и можешь.

– Как?

– Для начала нам нужно найти мое тело... – Она осеклась, но потом решительно продолжила: – А дальше будем действовать по обстоятельствам.

– Хочешь сказать, тебя... – Арина тоже запнулась. – Твое тело до сих пор не нашли?

– Зойка-змеюка считает, что я укатила на юга с новым хахалем, значит, не нашли.

– С новым хахалем?

– А что? Я девушка видная! – Марго приосанилась. – Да ты не завидуй! Мертвым завидовать некрасиво.

– Я просто пытаюсь понять, не мог этот... хахаль тебя...

– Убить? – усмехнулась Марго. – Мужик он страстный, южных кровей, ревнивый, а я, сама видишь, какая! То есть теоретически, наверное, мог бы, но это не он.

– Откуда такая уверенность? – Арина залпом допила остывший кофе и подивилась сама себе. Еще совсем недавно она мечтала, чтобы Марго оставила ее в покое, а теперь вот сидит, расспрашивает про хахалей, пытается вычислить убийцу.

– А откуда, что я Джафарика первым делом навестила, даже раньше, чем Зойку. Не он это. Если бы он, так сейчас бы спокойным был или, наоборот, водку литрами жрал, а он бесится. Понимаешь? Зойка-гадюка ему сказала про юга и нового хахалю. И он поверил. Бесится! Клянется найти меня и зарезать. Вот какой страстный! – добавила с нежностью. – В общем, он ни при чем, тут и к гадалке не ходи. – Марго с силой припечатала черепушкой по столу, но никакого звука не последовало.

– Такие страдания не сыграешь, это я тебе говорю! А я в людях разбираюсь. Это не Джафарик.

– Может, подруга? – предположила Арина.

– Зойка могла бы. Она мне всегда завидовала, но это не она. Ведет она себя нормально. Злитя, конечно, но не так, как Джафарик.

– А почему злится?

– Потому что она в самом деле считает, что я укатила на юга с хахалем, а у нее из хахалей только суженый, который срок мотает, да ряженный, обыкновенный кобель.

– Кто-нибудь из клиентов?

На них стоило подумать в первую очередь. Вполне возможно, что Марго переоценивает свои таланты и кто-то все-таки остался недоволен. До такой степени, что пошел на убийство?

– Клиент! – Марго тяжело плюхнулась на пустой стул, хлопнула себя ладонью по лбу. – Клиент мог, наверное. Ненормальных сейчас хватает. Грамотные все, начитанные, права потребителя и Уголовный кодекс знают наизусть.

– Ну вот, нужно вспомнить, кто из клиентов выказывал неудовольствие. Может быть, тебе кто-то угрожал?

– Не могу я вспомнить. – Марго развела руками. – Странное дело: Джафарика помню, Зойку-гадину, а все, что связано с работой, забыла напрочь. Да что там клиенты! Где собственное тело потеряла, не знаю. Вот ты мне скажи, как такое могло случиться? – Ее голос дрогнул.

Арина не знала, как такое могло случиться и могло ли случиться вообще. Уж больно странным казалось происходящее. И призрак мертвой гадалки, которая при жизни представлялась спиритом и дурила народ, – далеко не самая большая странность. Посмертная амнезия, поразившая Марго, куда удивительнее. О мире живых мертвые должны знать все. По крайней мере, Арине так раньше казалось. А теперь что же? Где ответы на вопросы? Еще и карты пропали...

– Марго, а карты ты всегда с собой носила? – В голове заворочалась смутная, не до конца оформившаяся мысль.

– Зачем?

– Ну, ты же говорила, карманы в каждом платье для них сделала.

– В каждом рабочем платье. Вот в таком, как это. – Марго похлопала себя по бокам. – Карты я с собой беру, только когда нужно погадать клиенту.

Вот и ниточка! Не бог ведь какая длинная, но ухватиться за нее все-таки можно. Если карты были при Марго в момент смерти, значит, она встречалась или планировала встретиться с кем-то из клиентов. Узнать бы с кем. А как, если посмертная амнезия все испортила?

– Ты вела записи? – Арина посмотрела на Марго с надеждой.

– Какие? – Та подалась вперед, в глазах вспыхнул огонек понимания. – Деловые?

– Да.

– Разумеется! У меня прием только по записи... был. Ко мне еще попробуй попади. Я ж говорю, девяносто девять процентов из ста!

– И где ты хранишь эти записи?

– Дома. Где же их еще хранить!

– Нам нужно их увидеть, Марго!

* * *

Наверное, ее нынешняя жизнь все-таки была слишком скучной, слишком спокойной. Наверное, ей не хватало придуманных приключений, коль уж она взялась помогать Марго. Наверное, она сошла с ума!

– Я сошла с ума...

Они стояли перед унылым пятиэтажным зданием с окнами узкими и высокими, похожими на бойницы, и, запрокинув головы, смотрели вверх.

– А я вообще мертвая! – Марго передернула полными плечами, козырьком приложила ко лбу ладонь, как будто ей мешало яркое солнце.

На самом деле солнца не было, шел дождь, такой же нудный и морозящий, как вчера.

– Это авантюра. – Сквозь серую пелену дождя Арина пыталась разглядеть хоть что-нибудь в окнах на четвертом этаже. Затея эта казалась ей глупой и бессмысленной, как и принятое вчера решение помогать Марго.

Гадалка-призрак оказалась не из тех, кому можно помогать запросто, с легким сердцем и чистой совестью. Она утомляла, а временами даже бесила. Выспаться минувшей ночью Арине так и не удалось. Истосковавшаяся по человеческому общению, совершенно не нуждающаяся в отдыхе, Марго жаждала разговоров «по душам». Арина желала покоя, но ее желание в расчет не принималось. Поэтому на шестичасовую утреннюю электричку она садилась с одной-единственной надеждой: подремать хоть часок. И ей даже удалось сесть, приткнуться у окна рядом с крупным дяденькой, от которого несло табаком и потом. Если дышать ртом, можно было пережить и дяденьку, который тут же уткнулся в газету, и исходящее от него амбре. Напротив, судя по обручальным кольцам на сплетенных пальцах и сияющим лицам, расположилась пара молодоженов. Они шептались и украдкой целовались. Хотя как можно целоваться украдкой в переполненном вагоне?

Арина закрыла глаза, стоило только электричке тронуться с места, и, кажется, даже задремала, когда прямо над ухом гаркнули:

– Ишь, милуются голубки!

От неожиданности она дернулась и открыла глаза. Дяденька с неудовольствием посмотрел на нее поверх газеты, но промолчал. «Голубки» вообще ничего вокруг не замечали.

Марго нависала прямо над ней, а отключенный зад гадалки маячил едва ли не перед самым лицом молодожена. Черепушку бедной Маруси она с нежностью прижимала к груди.

– Я говорю, поженятся в несознательном возрасте, не нагулявшись, а потом начинаются ссоры и разводы.

На какое-то мгновение, наверное спросонья, Арина забыла, что слышать и видеть Марго может только она, и ей стало неловко за такую бесцеремонность, но очень скоро на место неловкости пришла злость.

Гадалка болтала без умолку: осуждала, одобряла, вспоминала боевую молодость и учила жизни всех неразумных скопом и Арину в частности. Самое страшное заключалось в том, что заткнуть ее, не привлекая к себе ненужного внимания, не было никакой возможности. Как и уснуть. Поэтому в Москву Арина прибыла в отвратительном расположении духа и с раскалывающейся головой.

На перрон ее вынесла бодрая волна пассажиров. Эта же волна деловито обтекла ее с двух сторон и, разбившись на тонкие ручейки, довольно быстро рассосалась, оставив ее наконец в относительном уединении.

– Ты гляди, какие люди пошли! – Марго материализовалась прямо перед Ариным носом. – Все им не сидится на месте, все им лучшей доли подавай! А жизнь-то она уже тут, живи и радуйся!

– Если ты сейчас же, вот сию секунду, не заткнешься, – Арина сжала кулаки, – я тебя убью.

– Меня нельзя убить. – Марго беспечно взмахнула черепушкой. – Я и так уже мертвая.

– Можно! – Ее не часто посещали озарения, но как-то вдруг Арина поняла: она знает, как убить Марго. Убить окончательно, раз и навсегда. Знает как и может это сделать. Черная ведьмакова кровь проснулась от долгой спячки и горячей лавой хлынула по венам. Дышать стало больно и тяжело.

Она не знала, что разглядела Марго в ее глазах. Наверное, что-то страшное, потому что испуганно шарахнулась в сторону, выронив черепушку, к которой тут же бросился невесть откуда взявшийся Блэк.

– Ты что?.. – Марго не смотрела ни на пса, ни на черепушку, она не сводила взгляда с Арины. – Ты бы просто сказала, что тебе не нравится... Я ж не дура...

– Мне не нравится... – Черная ведьмакова кровь медленно успокаивалась. Арина успокаивалась вместе с ней. Головная боль прошла, чувство злости уступило место стыду. – Я привыкла к тишине. Прости.

– Так ты бы сразу... Я что, не понимаю?.. – по-прежнему не сводя взгляда с Арины, Марго присела, оттолкнула морду Блэка, нашарила черепушку. Лицо у нее было таким, словно это она, а не Арина видела перед собой призрака. – Если хочешь, я вообще уйду. – В голосе послышалась робкая надежда на то, что Арина ее отпустит, освободит от своего жуткого общества. Вот так-то...

– Как хочешь. – Если Марго уйдет, она и сама, пожалуй, почувствует облегчение. Потому что все эти... расследования не для нее. Придумывать истории – вот что для нее.

– Я без тебя пропаду, – сказала Марго совершенно нормальным, совершенно человеческим тоном и погладила свою Марусю. – Ты же все это не со зла? Ведь так?

Арина молча кивнула.

– Не со зла. Я в людях разбираюсь. Ты просто... расстроилась. А ведь кто-то другой может и со зла. – Она, горестно вздохнув, замолчала.

Арина тоже вздохнула, решительно, полной грудью, а потом спросила:

– Далеко до твоего дома?

...И вот они стоят перед унылой пятиэтажкой, и Марго, уже окончательно оправившаяся от пережитого, инструктирует ее, как попасть в коммуналку на четвертом этаже, а она чувствует себя сыщицей и взломщицей. А еще немного сумасшедшей.

– Через пару минут Зойка ускачет на работу, дома останется одна только баба Валя. Вот тогда мы и двинемся, – уже в который раз повторила Марго. – Бабе Вале скажешь, что ты Танька, моя двоюродная сестра, приехала в Москву поступать в театральный.

– Все приезжают в Москву поступать в театральный. Других вузов тут и нет.

– Ну, скажи, что в педагогический. Не важно. Баба Валя про Таньку от меня слышала, но никогда ее не видела, так что не бойся. Ключ от моей комнаты висит в коридоре на гвоздике. У него еще брелочек такой красивый, в виде черепа. Ты сразу его узнаешь. Скажешь бабе Вале, что я уехала на консультацию.

– На консультацию?

– Да уж лучше, чем на юга с новым хахалем. Баба Валя – девушка старой закалки, ей правильнее врать про консультацию. Скажи, что меня вызвал один очень важный клиент, заодно

обелишь мое честное имя. Скажи, что я попросила тебя взять кое-что из моей комнаты для работы. Она, наверное, за тобой в комнату сунется, потому как бдительная и старой закалки, так что особо там не задерживайся и по углам не зыркай, бери ежедневник и уходи. Станет звать на чай, отказывайся. Чай у нее отвратительный. И про пирожные не забудь.

Арина посмотрела на коробку с заварными пирожными в своих руках.

– Пирожные эти ее любимые, единственная слабость. Скажешь, Маргарита велела кланяться.

– А без пирожных никак?

– Ты что! Пирожные – это и пароль, и пропуск. Баба Валя у нас... – Марго не договорила, шмыгнула за угол и уже оттуда зашипела: – Не шевелись, веди себя естественно. Зойка вышла.

Из подъезда и в самом деле выскочила невысокая, с белыми кукольными кудряшками женщина в ярко-желтом дождевике. Зойка-змеюка! Она посмотрела сначала на затянутое тучами небо, потом на наручные часы, выудила из объемного баула зонтик и шагнула на тротуар. Наверное, уже опаздывала, потому что шла так быстро, что плечом задела Арину, но даже не подумала извиниться. Наоборот, одарила злым взглядом. Не обманывала Марго, точно змеюка!

– Видишь, гадина какая! – раздалось из-за угла: – А я с ней дружила, ряженого ей хотела приворожить.

– Да выходи ты, – буркнула Арина. – Она же тебя не видит.

– Все время забываю. – Марго высунулась из-за угла. – Ну, пойдем, что ли?

С девушкой старой закалки бабой Валею все прошло наилучшим образом. Заварные пирожные и в самом деле сыграли роль и пароля, и входного билета. Старушка поразглядывала Арину в темном коммунальном коридоре, поохала и поворчала, что молодежь нынче пошла бестолковая, все срывается, летит куда-то, а вот в ее время... Она еще что-то бубнила себе под нос, но было совершенно ясно, что мыслями баба Валя уже за столом, пьет невкусный чай с заварными пирожными. Она даже в комнату Марго не пошла, велела только, чтобы Арина там не сильно «шуровала», а сама, шаркая стоптанными тапками, отправилась на кухню.

Комната Марго оказалась неожиданно просторной, стена из гипсокартона разделяла ее на две равные части: рабочий кабинет и что-то вроде будуара. В будуар Арина заглянула лишь одним глазком, не увидела там ничего, кроме застеленной «леопардовым» покрывалом тахты да уставленного всякими дамскими безделушками туалетного столика, и сосредоточилась на кабинете. Он оказался именно таким, каким в представлении обывателя должен быть кабинет спирита. Тяжелые портьеры на окне, черные стены, на них – дипломы в золоченых рамках, наверное, те самые, сделанные в фотошопе и распечатанные на принтере. Центральное и явно главенствующее место в кабинете занимал круглый дубовый стол, на котором в творческом, но тщательно продуманном беспорядке лежало и стояло то, что Марго иронично назвала набором юного мага: хрустальный шар на деревянной подставке, черные свечи в серебряных подсвечниках, какой-то загадочного вида талмуд в обложке из старой, потертой кожи. К талмуду Арина потянулась помимо воли. Старинные книги всегда были ее слабостью. Книга оказалась старой, но отнюдь не старинной, пятьдесят второго года издания, и носила гордое название «Лекарственные растения средней полосы России».

– Это что? – Она недоуменно взглянула на стоящую у окна Марго. – Лекарственные растения...

– А что ты там хотела увидеть? Черную книгу? – Марго передернула плечами. – Я же тебе рассказывала про имидж. Размер книжицы подходящий, внушительный. Я купила ее в букинистическом пару лет назад. А обложка у меня уже была. Кстати, антикварная, девятнадцатый век. Да ты не отвлекайся, ежедневник с записями в шкафу. Вон там! – Она взмахнула рукой, указывая где, и Арина тихо присвистнула.

В углу комнаты стоял массивный шкаф на резных львиных лапах, за его до блеска начищенными стеклами красовалась коллекция расписных черепов: собачьих, кошачьих, птичьих. Было среди них что-то рогатое, то ли баранье, то ли козлиное, и что-то очень большое, клыкастое, лобастое, расписанное под хохлому.

– Это настоящий тигр, – сказала Марго и нежно провела пальцем по стеклу. – Был у меня приятель, работал в передвижном цирке. У них тигр как раз сдох, вот он мне и подарил.

– Тигриную голову?! – Арину замутило.

– Череп! Зачем мне целая голова?! – Марго посмотрела на нее, как на дурочку. – Есть специальные технологии...

– Не нужно подробностей! – Арина отвернулась от коллекции, ей совсем не хотелось слушать ни о каких специальных технологиях, которые могли превратить тигриную голову в расписанный под хохлому арт-объект.

– Какие мы нежные! – фыркнула Марго. – А мне за этот череп, между прочим, один бизнесмен предлагал бешеные деньги. – Она вздохнула, словно бы и с сожалением. – На хлеб с маслом я себе и картами заработаю, а это для души. Вот у тебя есть что-то для души?

У нее было. И для души, и для хлеба с маслом. Она писала книги, а ведь всем давно известно, что не продается вдохновение, но можно рукопись продать. Вот Арина и продавала, с каждым разом чуть успешнее.

– Значит, ты должна понимать, – сказала Марго с мягким укором. – Для меня это не блажь, не дурь и не забава. Я их всех, – она постучала по стеклу, – люблю как родных. Вот тот рогатый, видишь?

– Бараний?

– Козий. Я нашла его на пустыре. Лежал себе в грязи сиротинкой, а теперь смотри какой красавец! Отполированный, отлакированный. На рогах – вон гляди – серебряная проволочка, на свету так играет! – Марго снова вздохнула и сказала уже другим, деловым тоном: – Ладно, хватит предаваться унынию! Ты вон ту дверку открой, там на верхней полке – ежедневник. Забирай и пошли, а то задержались мы тут. Сейчас баба Валя нагрянет с инспекцией или Зойка, чего доброго, вернется.

Арина подчинилась с радостью. В черной комнате с черепами, у каждого из которых своя история, ей было не то чтобы жутко, но как-то не слишком уютно. Но Марго после этого визита она стала понимать чуть лучше.

Баба Валя пила чай на кухне. К столу она Арину, слава богу, не позвала, лишь строго спросила:

– Комнату заперла?

– Да! – Арина повесила ключ на гвоздь, остро осознав в это самое мгновение, что хозяйке ни ключ, ни коллекция, ни маскирующийся под Черную книгу справочник о лекарственных растениях средней полосы России не понадобятся больше никогда. Хозяйку этого маленького странного мирка кто-то ограбил и убил.

Блэк ждал их на улице. Он появлялся и исчезал по собственному желанию, но Арина всегда чувствовала с ним незримую связь. Может быть, такую же связь чувствовала Марго со своей кошкой Марусей.

– Ну, давай смотреть! – потребовала гадалка, с которой на свежем воздухе слетела вся меланхолия.

Арина огляделась. Дождь прекратился, но небо было по-прежнему затянуто тучами. Чтобы без спешки изучить ежедневник, нужно найти сухое и не слишком многолюдное место, где она могла бы разговаривать с пустотой и не выглядеть при этом душевнобольной.

– Есть тут поблизости какое-нибудь уединенное место, где мы можем спокойно поговорить? – спросила Арина.

Марго понимающе кивнула, ненадолго задумалась.

– Есть парк. Тут совсем близко. В такой час нас там точно никто не потревожит. Если только собачники. Пойдем!

В парке, неожиданно красивом и густом, и в самом деле было малоллюдно. Арина не заметила даже обещанных Марго собачников, зато увидела ажурную беседку на противоположном конце аллеи. Там оказалось сухо и относительно чисто, сидеть на деревянной скамейке было вполне комфортно. Арина достала ежедневник, раскрыла на последней исписанной странице. У Марго был аккуратный каллиграфический почерк, записи она вела очень подробно и педантично, что для ее порывистой, творческой натуры казалось странным.

– Не тут смотри. – Гадалка уселась рядом, заглянула в ежедневник. – Это записи будущих консультаций. Видишь, тут стоит вчерашнее число. Ищи двадцать девятое августа. Все, стоп!

Двадцать девятого августа, как сообщал ежедневник, у Марго планировалось одно-единственное мероприятие. С чуть большим нажимом, чем обычно, на мелованном листе оказалось выведено непонятное: «Круг – 12.00. «Сосны». Электричка в 8.45».

– «Сосны» – это же профилакторий? – Арина посмотрела на Марго.

О том, что «Сосны» – не название поселка, не какой-нибудь клуб, а именно профилакторий, она подумала в ту самую секунду, как увидела запись. И прозрение или особенное чутье было тут ни при чем. Просто профилакторий «Сосны» некогда принадлежал заводу литья и нормалей – единственному градообразующему и значимому предприятию того самого городка, в котором она сейчас обитала, и располагался в прекрасном сосновом бору в трех километрах от Ариного дома. Кстати, и железнодорожная станция, от которой в бор уходила старая бетонная дорога, тоже называлась «Сосны». Наверное, чтобы туристы и отдыхающие не промахнулись.

Марго выглядела одновременно и озадаченной, и задумчивой, на вопрос Арины отвечать не спешила, рассеянно поглаживала свою Марусю.

– Ты консультировала кого-то в профилактории? – Арина решила не сдаваться. – Встреча была очень важной, если ты туда поехала и больше не назначила ни одной консультации в тот день. Кстати, что это за круг такой?

– Да, встреча была очень важной. – Марго словно очнулась от сна. – Я вспомнила!

– Ты вспомнила, кто тебя убил?

– Нет, я вспомнила, что делала двадцать девятого августа. Это не консультация и не клиент. Дура я, что ли, таскаться к клиентам в такую даль? Это Круг! Меня должны были принять в Круг!

– Куда тебя должны были принять? – Возбуждение, в которое пришла Марго, одновременно и радовало, и настораживало. Чувствовалось в нем что-то... подозрительное.

– Меня должны были принять в ведьмовской круг. – Марго понизила голос и огляделась по сторонам.

– Ведьмовской круг... – повторила Арина, начиная понимать причину своего беспокойства.

Сначала спиритические сеансы, которые на деле сплошная психология и надувательство, потом гадание на картах, которое «в девяноста девяти случаях – попадание в яблочко», а теперь вот еще и ведьмовской круг. Детские игры взрослых людей. Глупость. Да, но что-то же привело Марго к смерти...

– Только не вздумай смеяться. – Гадалка смотрела на нее напряженно. – Такая, как ты, не должна смеяться над столь серьезными вещами.

– Я не смеюсь. Просто ничего не понимаю.

– Конечно, потому что ты одиночка. Сама по себе. Ясно?

Арине ничего не было ясно, но на всякий случай кивнула.

– В нашем бизнесе тоже каждый сам по себе. Конкуренция и все такое, но есть то, что нас объединяет. Самых сильных из нас. Настоящих ведьм! – добавила Марго с гордостью.

– Этот ваш ведьмовской круг?

– Да, и не вздумай сказать, что все это чушь!

– Не буду.

– Правильно! Потому что это никакая не чушь, а, наоборот, очень большая честь.

– Это что-то вроде магического профсоюза? – предположила Арина. Ей все еще хотелось придумать логическое оправдание неразумному поведению.

– У нас нет профсоюза, – отмахнулась Марго. – Есть «крыша», но не у всех, а у самых-самых, тех, что на виду и постоянно в телевизоре. Круг – совсем другое, это посвящение, переход на новую ступень.

– Курсы повышения квалификации? – Ей вспомнились липовые дипломы в золоченых рамках. Вдруг не все они сделаны в фотошопе? Надо было изучить их повнимательнее.

– Ты на самом деле дура или притворяешься? – Марго уже не скрывала раздражения.

– Я просто не понимаю, что такое этот ваш Круг.

– Круг – это Круг! То, о чем мечтает всякая женщина со сверхспособностями. Это совершенно новый уровень, это статус, поддержка и перспективы.

– Карьерные?

– И карьерные в том числе. В Круг не попасть по благу или за деньги. Многие даже не знают о его существовании, а те, кто знает, уже на голову выше остальных.

– Ты знала?

– Да. Уже два года как. А потом меня пригласили.

– Вот просто так взяли и пригласили в самый элитный и закрытый Круг?

– Не веришь? – Марго нахмурилась, черные ногти впились в расписную черепушку.

– Я пытаюсь понять, – в который уже раз сказала она.

– Не просто так. Там ничего не делается просто так. Сначала я прошла предварительное испытание.

– Какое?

– Не знаю. Они просто сказали, что я его прошла. Может, погадала кому-то удачно. Скорее всего, погадала. Что еще можно с меня взять? Спецэффектами таких, как они, не поведешь, а гадаю я и в самом деле хорошо.

– Они – это те, кто входит в Круг?

– Да, лучшие из лучших, сильнейшие. И я должна была... – Подведенные алой помадой губы Марго страдальчески скривились. – А теперь все... конец, – прошептала она.

Арине казалось, что, наоборот, не конец, а начало, но это было слишком эгоистично по отношению к мертвой гадалке, потому что она попыталась повернуть разговор в более дипломатичное русло.

– Значит, эти могущественные... ведьмы оценили твои способности и пригласили в Круг?

Марго молча кивнула.

– И поэтому ты отправилась в пансионат? Чтобы пройти какое-то специальное посвящение?

Марго снова кивнула.

– И прошла?

– Это были смотрины. Я должна была показаться им всем, продемонстрировать свои способности, впечатлить. – Голос Марго менялся, в нем появились неуверенные нотки, словно она вспомнила еще кое-что очень важное, но не спешила делиться воспоминаниями.

– Ты ведь их впечатлила?

– Нет! – Расписанная под гжель черепушка взлетела в воздух и, описав широкую дугу, упала на мокрую землю. – Нет, – повторила Марго уже спокойнее, с равнодушной отстранен-

ностью наблюдая, как на черепушке аккуратно сжимаются челюсти Блэка, – я их не впечатлила. По крайней мере, одну из них.

– Блэк, нельзя! – сказала Арина строго.

– Неси сюда, – велела Марго с несвойственной ей обреченностью. – Отдай.

Блэк шагнул в беседку, черепушка упала на колени к Марго.

– Спасибо. – Она коснулась его холки, но тут же отдернула руку, словно вспомнив, что терпеть не может собак, пробежалась пальцами по голубым узорам.

– Кто-то один отклонил твою кандидатуру? – спросила Арина, глядя поднырнувшего под руку Блэка. – У них там все так серьезно?

– Не один, а одна. В этот Круг входят только женщины. И да, у них все серьезно. Кандидатку должны одобрить все без исключения, а эта сучка меня прокатила, сказала, что гадание на картах – не настоящий дар, а так... ремесленничество. Она сказала, что уважающая себя ведьма должна обходиться без костылей. Представляешь? Мои карты – это костыли, подпорки для неумехи!

Из всего сказанного Арина услышала лишь одно слово.

– Они точно ведьмы? Самые настоящие? Ты хотела вступить в профсоюз ведьм?

– Так они себя называют. Знаешь ли, быть ведьмой нынче модно. Вчера считалось модным называться биоэнерготерапевтом, а сегодня – потомственной ведьмой. – Марго невесело усмехнулась, подолом платья вытерла и без того чистую черепушку. – А свой профсоюз – ну ты и придумала! – они величают Кругом.

– И устраивают шабаши на Лысой горе в Вальпургиеву ночь?

– Нет, ты точно дура. – Марго посмотрела на нее с жалостью. – Двадцать первый век на дворе. Какие шабаши!

– А какой Круг? – в тон ей спросила Арина.

– А вот такой, в который не всех берут.

– Кто отклонил твою кандидатуру?

– Да была там одна... – Марго скрипнула зубами. – И ведь самое обидное, соплячка, такая, как ты. У нее молоко еще на губах не обсохло, а они ее послушали. Костыли им, курицам магическим, не понравились! Сил у меня мало! Ремесленница я, не ведьма!..

Она говорила, а в голосе ее слышались такая злость и такая обида, что Арина вдруг подумала: ведь убийства могло и не быть. Марго импульсивная, ранимая. Что она могла сделать в состоянии аффекта?

– погоди-ка! – Марго подалась вперед, впила колючим взглядом в Ариного лицо. – Ты сейчас о чем думаешь? Что я на себя руки наложила?! И потому с тобой сейчас тут мыкаюсь?!

Она не ответила. А зачем, если версия очень даже правдоподобная?

– Да ты, милочка, плохо меня знаешь! – Марго помахала пальцем прямо перед Ариным носом.

– Я тебе вообще не знаю.

– Вот и молчи!

– Я молчу.

– И не думай даже! Я не такая!

«Я не такая, я жду трамвая...» – Арине вдруг сделалось так тоскливо, что хоть волком вой. Все не такие, все хотят казаться лучше, чем есть на самом деле. И она не исключение.

– Знаешь, что я сделала? – Марго перестала орать, перешла на шепот: – Я ей отомстила. Час от часу не легче! Арина вздохнула:

– Как ты ей отомстила? Боюсь даже спрашивать.

– Огрела костылем.

– Каким костылем?.. – Все-таки не все в порядке с Марго, не слишком она вменяемая.

– Я разложила свои карты.

От сердца отлегло. Значит, костыли – это фигура речи. Марго всего лишь погадала оппонентке. Так себе, конечно, месть...

– Всего один расклад, – продолжала шептать Марго. – Мне показалось это очень важным. А карты у меня всегда с собой... были. Видела бы ты ее лицо. – Она победно вздернула подбородок. – Видела бы ты ИХ лица, когда я начала говорить. Эта малолетка пыталась меня остановить, но ОНИ ей не позволили. Знаешь почему?

– Почему? – Ей и в самом деле было интересно, почему ведьмовской круг позволил вздорной Марго совершить свою маленькую месть. Кстати, почему месть? Что плохого она сделала?

– Потому что, когда ведьма предсказывает, перебивать, а тем более останавливать ее нельзя. Это закон!

– Ты гадала...

– Я предсказывала! – повторила Марго упрямо. – Считаю это озарением. У любой из нас такое время от времени случается, когда ты не ведаешь, что творишь, но точно знаешь, каким будет результат.

Кончики пальцев закололо тысячами иголок, как электрическими разрядами. Однажды Арина совершила то, о чем сейчас говорила Марго. Именно совершила, а не сделала, потому что оправдать такое почти невозможно. Как невозможно и остановить.

Арина сжала пальцы в кулаки и сунула их поглубже в карманы ветровки. От греха подальше.

– Что ты ей предсказала?

– Смерть... – Марго посмотрела на Арину одновременно победно и испуганно. – Я сказала, что смерть ее будет страшной и темной... – Она замолчала, схватила за горло, словно ей не хватало воздуха, и громко всхлипнула: – Это из того, что я помню. Наверное, я говорила еще что-то, потому что у них... у них у всех были ошеломленные лица... А я видела перед собой только карты, и не простенький расклад, а такой... необычный.

– То есть ты в тот момент находилась в измененном состоянии сознания? – Даже сжатые в кулак пальцы все равно продолжали покалывать.

– Я не знаю! – Марго сорвалась на крик, и Блэк посмотрел на нее с жалостью. – Они меня прогнали. Выставили за дверь, словно какую-то попрошайку. Не дали больше сказать ни слова, оправдаться. Я успела лишь собрать карты.

– Ты точно их собрала? – Этот вопрос был важен, потому что Марго могла забыть карты. И тогда получается, что их никто не крал.

– Да, я уверена. Они стояли надо мной этим своим чертовым Кругом, а я ползала по полу, собирала карты и видела только носки их туфель. Кажется, я пыталась извиниться, но они не стали меня слушать, велели уходить.

– А эта... малолетка?

– Она плакала. – Марго больше не выглядела победительницей. И, кажется, сама готова была расплакаться. – Я знала, что ей стыдно, ведь она ведьма Круга, избранная. Но даже такие боятся смерти. А я ей предсказала... – Марго издала странный звук, не то икнула, не то всхлипнула, прижала к груди свою черепушку, попросила жалобно: – Давай туда съездим. Я не помню больше ничего, но если увижу... Мне нужно туда. Понимаешь?

– Хорошо. Мы поедем. – Арина едва удержалась от того, чтобы не погладить призрачную Марго по рыжим волосам.

* * *

В электричке было малоллюдно, всего несколько человек на весь вагон. Марго сидела молча, думала о чем-то, не пыталась даже заговорить. Арине это молчание было только на

руку. Ей тоже хотелось поразмыслить над услышанным. Жизнь, уже утвердившаяся, успокоившаяся, снова дала крен, повернулась темной своей стороной. Ведьмы, Круг, испытание...

В свое время она тоже прошла испытание, и имя ее теперь на веки вечные вырезано на коре старого дерева, которое существует в другом, куда более странном мире. Арина ведьма, самая настоящая, получившая силу и пытающаяся с этой силой ужиться. Но выставлять ее напоказ, мериться ею с другими... ведьмами... Стать частью сообщества избранных... Хотела она для себя такого?

Ответ лежал на поверхности, его не нужно было извлекать из глубин подсознания. Арина не хотела становиться такой, как эти... из Круга. Пусть она будет чуть лучше, умнее, интереснее обычных людей, но не фатально другой.

– Подъезжаем, – из задумчивости ее вывел голос Марго. – Наша остановка. И дождь опять зарядил. Ненавижу его...

Они вышли на глянцевый от луж перрон, единственные из всей электрички, постояли немного в молчании. Здесь, вдали от цивилизации, неминуемость осени чувствовалась особенно сильно. Наверное, из-за тишины и дождя. Арина раскрыла зонт, Марго брезгливо провела ладонью по совершенно сухим волосам, улыбнулась непонятно чему. Блэк сразу же нырнул в лесную чащу.

– Ну, пойдём, что ли? – спросила Марго, ступая на проржавевшую лесенку, соединяющую железную дорогу с бетонной. – Что мокнуть без толку!

– Ты шла этой дорогой? – Арина посмотрела на выщербленную бетонку.

– А другой тут нет. – Марго пожала плечами.

– И обратно тоже?

– Наверное.

– Может, тропинкой? Здесь наверняка должны быть какие-то тропинки.

– На этой станции, – Марго раскинула руки, словно пыталась объять необъятное, – я второй раз в жизни. То есть при жизни я была тут однажды, после смерти вот еще раз. Откуда же мне знать про здешние тропинки?

В этом была логика. Арина и сама не стала бы блуждать по незнакомому лесу, а пошла бы торным путем. Но что-то подсказывало ей, что тело Марго нужно искать здесь, в этом бору. В лес ее ведь могли и заманить. Или перенести сюда тело. Но где его искать?

Первобытную лесную тишину вдруг нарушил первобытный волчий вой. Нет, не волчий – песий. Выл Блэк.

– Что это с ним? – Марго поежилась. – Как по покойнику.

Они молча переглянулись.

Как по покойнику...

Несмотря на ветровку и ботинки на высокой шнуровке, Арину до самых костей пробрал холод. Такой же первобытный, как и похожий на волчий вой Блэка.

– Это же он по мне... – Взгляд Марго сделался диким. – Он меня нашел. Да или нет?!

Она не знала. То есть не была уверена. Чтобы узнать наверняка, им просто нужно войти в лес. Собственно, они ведь за этим сюда и приехали, чтобы найти тело Марго. Так чего теперь трусить, покрываться мурашками и холодным потом?

– Хуже, чем есть, уже не будет. – Марго пришла в себя первой и первой сбежала по лесенке.

Арина двинулась следом, неуклюже, как механическая кукла. Черная ведьмакова кровь, что текла теперь по ее венам, нашептывала, что может быть гораздо хуже. Они просто еще не знают, с чем им придется столкнуться.

Мокрые листья скользили под подошвами ботинок. Зонт постоянно цеплялся за ветви деревьев, и его пришлось сложить. Теперь с веток на лицо и за шиворот сыпались холодные капли. Марго шла впереди, шла молча и сосредоточенно, прижимая к груди кошачью чере-

пушку. Вой Блэка становился все громче, все отчетливее, а лес вокруг все гуще, все темнее. Ни единая живая душа, находясь в здравом уме, не решилась бы гулять в этом диком месте. Или не таком уж диком? Впереди среди ветвей и стволов замаячил просвет, а уже через минуту они вышли к квадратному, явно рукотворному пруду.

Если когда-нибудь за ним и ухаживали, то те времена давно минули. Сейчас пруд больше походил на грязную, затянутую тиной и ряской лужу с поросшими рогозом берегами. О том, что когда-то это место было обитаемым и цивилизованным, говорила прогнившая деревянная беседка да выложенная расколотой тротуарной плиткой дорожка, убегающая к маячащей в пелене дождя серой стене пансионата. Арина как-то сразу поняла, что это пансионат, тыловая его часть – серая, непрезентабельная, спрятанная от взыскательных взглядов отдыхающих.

Блэк сидел на берегу пруда, внимательно всматриваясь в побитую дождем черную водную гладь. Арина уже видела такую воду. Черные болотные озера-оконца, бездонные, заселенные страшными монстрами... Зубы громко клацнули, словно от испуга, челюсти свело судорогой.

– Вот, значит, где я... – Марго встала рядом с Блэком. Взгляд ее был прикован к воде. – Кто бы меня здесь нашел, а?

– Ты уверена? – Ей очень хотелось, чтобы Марго ошибалась, чтобы в этом грязном пруду не было никого и ничего, кроме безобидных лягушек. Или пусть даже пиявок! Ей все равно. Что угодно, только не то, что они ищут.

– Мы должны убедиться, – сказала Марго таким тоном, от которого к горлу подкатила тошнота. – ТЫ должна убедиться. Мое тело где-то у берега. Здесь неглубоко.

– Я не могу! – Арина попятилась от Марго и от пруда, похожего на черное болотное озеро. – Даже не проси.

– Нет, это я не могу. – Марго протянула руку, демонстрируя, как дождевые капли прошивают ее насквозь. – Ты единственная из нас, кто может.

Тошнота не проходила, рот наполнился горькой слюной. Арина отступила еще на шаг. Блэк смотрел на нее с жалостью.

– Возьми палку, – сказала Марго сухим, незнакомым голосом. – Вон, видишь, лежит палка! Ее длины должно хватить.

– На что?

– На то, чтобы проверить глубину.

– А потом?

– Потом посмотрим. Бери палку!

Палка была скользкой, со следами гнили и лишайника, в руках она лежала неловко. Или Арина просто не хотела держать ее.

– Проверь вот тут. – Марго указала черепушкой место.

Блэк согласно рыкнул, посторонился, подпуская Арину ближе к берегу.

– Я не хочу. – Она зажмурилась.

– Ты единственная, кто в состоянии мне помочь. Давай! – Голос Марго звучал совсем рядом, значит, она переместилась и сейчас стоит у нее за спиной.

– Как же я это ненавижу! – Арина набрала полные легкие воздуха, ткнула палкой черную гнилую воду.

Палка ушла вниз, пруд заглотил ее с довольным чавканьем, но, видимо, подавился, потому что она дернулась и замерла, упершись во что-то твердое, наверное, дно. Арине очень хотелось, чтобы в дно, а не во что-либо другое.

– Видишь, тут в самом деле мелко, – подбадривала Марго. – Попробуй чуть в стороне.

Арина попробовала. Палка, захваченная в плен чем-то невидимым, прячущимся под водой, не поддавалась.

– Сильнее! Что же ты дохлая-то такая?! – Марго злилась, но за злостью ее скрывался страх. Столь же сильный и парализующий, как и Аринин.

Она налегла на палку, навалилась всем весом. Ботинки заскользили, и мокрый глинистый берег вдруг ушел из-под ног, а черная вода, наоборот, стала очень близкой, притянула, приняла в свои холодные объятия.

Мир изменился в мгновение ока: прямые берега округлились, замкнулись в кольцо-колодец, дождь превратился в пахнущий гарью туман и обрушился сверху, как коршун на добычу. А черная вода закипела, вспучилась. Из бездонных глубин поднималось нечто, потревоженный вековой монстр, готовый обвиться вокруг ее ног тугими скользкими кольцами, утянуть в свое мертвое царство однажды спасшуюся добычу. А Волкова нет! И никто ее не спасет, не убьет монстра, не протянет руку помощи...

Арина закричала. Она кричала, захлебываясь криком и гнилой болотной водой, которая вздувалась огромным пузырем прямо перед лицом.

– Арина, хватит! – Визгливый незнакомый голос в этом дымно-болотном мире казался чужеродным, он заглушил ее собственный крик и, странное дело, успокоил. – Все в порядке! Тут мелко! Да открой же глаза!

Арина подчинилась. Ей казалось, что глаза и до этого были открыты, но нет – все не так! Нет бездонного болотного озерца и пахнущего гарью тумана. И главное – главное! – нет никакого монстра!

Арина стояла по колено в воде, у самого берега. В руках у нее была палка, которую она все-таки выдернула из заиленного дна. Марго кричала с берега и размахивала кошачьей черепушкой. Все монстры, все кошмары, оказывается, жили только у Арины в голове. Дремали на самом дне памяти, поджидали удобного момента, чтобы вынырнуть, ухватить ее за горло холодными лапами, обвиться вокруг ног тугими змеиными кольцами. Маленького толчка, падения в обмелевший лесной пруд хватило, чтобы они вернулись и почти победили.

– Да что с тобой такое?! – спросила Марго с берега. – Я думала, ты свихнулась.

– Нет, я просто кое-что вспомнила, – только сейчас она почувствовала холод, промокшие джинсы липли к телу, ботинки набрякли и, кажется, медленно врастали в ил.

– Славные, наверное, воспоминания.

– Не особо. – Таким не поделишься даже с лучшей подругой, не то что со случайной мертвой знакомой. Понять Арину может только Волков, потому что он тоже это видел, но его больше нет рядом с ней. «Звони, если что...»

Арина переступила с ноги на ногу, внизу что-то чавкнуло. Она отступила на шаг и уже собралась выбирать, когда увидела это...

«Это» было похоже на подвявший цветок лилии. Белые лепестки с черной траурной каймой. Нет, не белые, а синюшные, и не лепестки, а пальцы с черным, кое-где облезшим лаком.

– Вот мы тебя и нашли... – Голос Марго дрогнул. – Так, только не истери, я прошу тебя. Хуже, чем есть, уже не будет.

Да уж куда хуже! Вот стоит она по колено в воде, рядом – только руку протяни – плавает мертвое тело, а на бережке его хозяйка призывает всех свихнувшихся взять себя в руки. Нет, это не она сошла с ума – мир сошел с ума!

Из пруда Арина выбиралась с каким-то молчаливым остервенением, стараясь не слушать, что там говорит ей Марго. Выбралась, опираясь на палку, отковыляла подальше от края, привалилась спиной к мокрому сосновому стволу, зажала уши руками, зажмурилась. Все, она в домике! Никого не вижу, никого не слышу! Нет меня!

В домике ей удалось побыть недолго. В монотонное бубнение Марго вплелось жалобное подвывание Блэка. Глаза пришлось открыть. И уши тоже...

– Не прячься, – сказала Марго строго. – От этого не спрячешься.

Но хоть попытаться-то можно?..

– Ее нужно перевернуть.

– Кого? – Блэк успокаивающе ткнулся головой ей в колени.

- Меня... мое тело. Я хочу посмотреть, что с ним не так.
- С ним все не так. Оно мертвое!
- Я хочу знать, отчего оно мертвое.
- Нет!

Арина точно знала, трогать тело нельзя: не переворачивать, не вытаскивать из пруда, не смотреть в мертвые глаза Марго. Она и так уже достаточно сделала. Она могла тут... наследить.

– Почему нет? – Марго не желала понимать. Она хотела лицом к лицу встретиться с собственной смертью.

– Потому что с меня достаточно. – Холод пробирал до костей, зубы выбивали барабанную дробь, хотелось домой – разжечь огонь в камине, выпить чашку горячего кофе... и все забыть. – Я обещала найти твоё тело, я это сделала. В остальное меня не впутывай.

Да, Арине никак нельзя впутываться! Она живет по фальшивым документам, ее подозревают в убийстве. Если полиция свяжет ее с трупом, разбираться никто не станет.

– И что теперь? – Марго не сводила взгляда с черной воды пруда. – Я так и останусь тут... гнить? Это то, чего я заслуживаю?

Арина молчала, не вступала в диалог. Молчание – золото, а ей пора домой.

– Ты хотела бы для себя подобной смерти? Чтобы вот так, не по-людски, в вонючей луже?!

– Я позвоню в полицию, тебя найдут. – Молчать не получалось. И все из-за слишком живого воображения. Будь оно неладно! Ей ничего не стоило представить себя мертвой в этом грязном пруду, брошенную, как ненужный хлам.

– Найдут... – Марго горько усмехнулась. – А потом? Они станут разбираться, что со мной случилось? Отыщут того, кто это сделал?

Не факт, действительно. Но разбираться сама она не станет. Ни за что!

– Мне пора! – Арина оттолкнулась от сосны, поясница заныла, как у вековой старухи. – Я сейчас околею.

– Ты обещала помочь! – Марго переместилась. Только мертвые умеют делать это так стремительно. Ноготь с облезшим черным лаком уперся Арине в грудь, и там, в груди, что-то кольнуло, словно иголкой.

В ту же секунду Марго отшвырнуло в сторону, размазало черно-рыжими сполохами по мокрой земле, почти уничтожило. Арина отшатнулась, больно ударилась затылком о сосну. Из глаз посыпались искры.

– Прости, я не хотела. – К Марго, распластанной на берегу, она шагнула на ощупь, вслепую. – Не знаю, как это случилось.

Да, она не знала, но черная ведьмакова кровь знала все: как защищаться и как нападать. Блэк был рядом, полз на брюхе за Ариной и тихо поскуливал. Может, та сила, что хлестнула Марго, задела и его? Арина упала на колени, обхватила своего пса за шею, прижалась щекой к черному шерстяному боку. Блэк замер, позволяя огладить себя и ощупать, давая хозяйке время прийти в себя и принять правильное решение.

В уголовных делах она беспомощна, но есть человек, который многое может, который однажды сказал ей: «Звони, если что». Мертвое тело в заброшенном пруду – это достаточный повод для звонка? Да или нет? Она не знала, но особого выбора у нее не осталось.

Марго сидела, съежившись, смотреть Арине в глаза не хотела или боялась.

– Я не стану сообщать в полицию. – Арина опустилась рядом, прямо на мокрую землю. – Но позвоню одному человеку, который может все. Он нас выручит. Надеюсь...

– Я не собиралась на тебя нападать. – Марго посмотрела на нее сквозь рыжую занавесь из волос. – Я просто психовала.

– Я тоже не хотела. Это что-то вроде инстинкта.

– Думаю, я совершила большую ошибку. – Марго откинула с лица волосы, криво усмехнулась: – Ты последняя, к кому могла обратиться за помощью такая, как я. Но я и при жизни была не особо разборчивой.

– Даже не стану это комментировать. – Арина встала. – Я постараюсь тебе помочь, сделаю все, что будет в моих силах, но с полицией мне связываться нельзя.

– Ты в бегах, что ли? – Марго посмотрела на нее с любопытством.

– Вроде того.

– А по виду и не скажешь.

– Стараюсь. – Арина поежилась. – Я позвоню этому... человеку из дома. Мне нужно переодеться и согреться. Идти в пансионат в таком виде не имеет смысла. Возвращаемся!

Они уже были достаточно далеко от пруда, когда Блэк призывно рыкнул откуда-то из полуразвалившейся беседки.

– Он что-то нашел? – спросила Марго.

– Сейчас посмотрим.

Блэк и в самом деле что-то нашел – мобильный телефон в чехле со стразами. Он лежал под скамейкой, в полумраке беседки заметить его было трудно.

– Это мой, – сказала Марго. – Должна быть еще сумка.

– Она, скорее всего, в пруду, а телефон выпал. Где ты обычно егоносила?

– В кармане. Там же, где и карты. Все самое важное должно быть под рукой. Он работает?

– Нет, батарейка села. – Арина сунула телефон в карман куртки. – Нам пора возвращаться.

Возвращались пешком. Ближайшую электричку пришлось бы ждать несколько часов, а три километра вдоль путей – это не так уж и много. Конечно, если ты перед тем не купался в пруду прямо в одежде.

– Я замерзла, – сказала Арина, распахивая дверь своего дома. – Это невыносимо.

Она сбросила в коридоре ботинки, на ходу стаскивая с себя мокрые джинсы, прошлепала в ванную. Планы изменились: сначала горячая ванна, а потом все остальное. Ей нужно отмыться, согреться, перевести дух и собраться с мыслями.

Марго ждала в комнате, деликатно присев на самый краешек тахты. Блэк лежал на своем любимом месте у порога.

– С легким паром! – сказала Марго церемонно.

– Благодарю. – Арина принялась разводить камин, на сей раз не экономя вишневые полешки. – Мне нужно немного времени, – сказала она, не оборачиваясь.

– Ты не хочешь ему звонить? – послышалось за спиной. – Этому человеку, который может все.

Она хотела, но боялась. Чего? Ворваться в чужую жизнь незваной гостьей, потревожить, показаться навязчивой. Когда дело касалось Волкова, она боялась сразу многих вещей.

– Он настоящий профессионал, – сказала Арина уклончиво.

– Много берет за работу? – Даже после смерти Марго оставалась прагматиком. – Я заплачу, у меня есть заначка. Потом расскажу тебе где.

– Он просто очень занятой, но я постараюсь. – Арина переместилась на кухню. Марго и Блэк последовали за ней. – Только у меня есть одна просьба, – сказала она чуть виновато. – Я хотела бы поговорить с ним без свидетелей.

Это было правильно. Такие разговоры... нет, любые разговоры с Волковым лучше вести без посторонних. Ей и так будет тяжело.

– Я могу погулять в саду, – сказала Марго деликатно. – Вишневый сад – это такая романтика.

В залитом дождем саду не было никакой романтики, но Арина благодарно кивнула.

– Позови, как закончишь. И можешь не спешить, я же понимаю.

Ничего она не понимала! Как можно понять то, что не поддается никакому анализу, что засело в сердце острой колючкой?

– Спасибо, – сказала Арина и поставила на огонь джезvu.

То, что Марго больше нет на кухне, она просто почувствовала. Так же, как могла чувствовать присутствие Блэка.

Мобильный телефон лежал на столе, призывно поблескивая полированным боком. Нужно было лишь набрать номер, который она давно знала наизусть. Но Арина не стала, ей требовалось подготовиться, придумать, как бы лучше обосновать этот свой звонок.

Кофе едва не убежал. Она успела снять джезvu с огня в последний момент, из навесного шкафчика достала позабытые Иркoй сигареты. Тоненькие, коричневые, пахнущие как-то особенному, так, что даже ей, некурящей, хотелось их попробовать. И она попробовала. Сунула зажженную сигарету в рот, придвинула к себе чашку с кофе и телефон, выжидаяще посмотрела на часы с кукушкой, которые почти в ту же секунду заскрежетали и закуковали. Все, время пришло.

Телефон в руке подрагивал, и сигарета во рту подрагивала тоже, но она справилась, номер набрала с первой попытки и затаилась, прислушиваясь к тишине в трубке. Тишина длилась, казалось, целую вечность, а потом что-то мурлыкнуло, и знакомый, но уже почти забытый голос произнес:

– Арина? Что случилось?

И этому почти забытому по-голливудски красивому голосу нужно было что-то ответить, а у нее все никак не получалось.

– Арина? – позвали из трубки.

– Это я, – сказала она первое, что пришло в голову. Конечно же, совершенную глупость.

– Да, это ты. Тебе что-то нужно?

Конечно, нужно. Он прав. Без особой надобности Арина не стала бы ему звонить. Целый год она не звонила. Даже чтобы сказать спасибо, когда получила его подарок. Но теперь ситуация серьезная.

– У меня к тебе дело, – сказала Арина, наблюдая, как столбик пепла падает в чашку с кофе.

– Я слушаю.

Вот так по-деловому, профессионально. У Арины к нему дело, и он ее слушает.

Она рассказала все без утайки, Волкову можно было рассказать даже про мертвую Марго. Только ему и можно было. Арина почти не запинаясь, голос ее не дрожал, и она успела сделать целых три затяжки до того, как сигарета догорела до самого фильтра.

– ...Я подумала, ты мог бы нам помочь.

– Я сейчас далеко.

– Это означает «да» или «нет»?

– Это означает «я попробую». Ты сильно там наследила?

– Нет, не думаю. Там шел дождь. До сих пор идет. Он все смывает. Наверное.

– И твоя знакомая уверена, что ее убили, но при этом не помнит кто?

– Да.

– А так бывает?

– Не знаю. Я с таким раньше никогда не сталкивалась.

В трубке послышались музыка и женский смех. Горло свело судорогой, Арина сделала глоток приправленного пеплом кофе.

– Ты нам поможешь? – спросила она чужим механическим голосом.

– Я посмотрю, что можно сделать. – Смех из трубки исчез, и дышать стало легче.

– Мы тебе заплатим. – У Марго есть заначка, да и сама она не сидит без гроша в кармане. А такие, как Волков, настоящие профессионалы, берут дорого. – Ты только скажи сколько.

– Я позвоню, когда что-нибудь узнаю. – Голливудский голос в трубке был спокоен и отстраненно вежлив. – Сама никуда не суйся.

– Спасибо.

Он не стал дожидаться ее благодарности, равнодушные механические гудки заглушили никому не нужное «спасибо». Арина аккуратно положила мобильный на стол, прикурила еще одну сигарету, залпом допила остывший кофе и только потом разревелась.

* * *

Волков позвонил через день. Поздним вечером, почти ночью.

– Не спишь? – спросил он вместо приветствия.

Арина не спала. Со сном в последнее время у нее были трудности. Ночью она металась, а утром просыпалась обессиленной, выжатой как лимон. И дело тут не в поселившейся в ее доме Марго. После событий, произошедших в лесу, после того как заявила о себе дремлющая в Арине сила, гадалка стала на удивление деликатной. Иногда это даже начинало угнетать, но не спалось Арине по другой причине. Жизнь ее готовилась сделать еще один вираж, и ощущение грядущих перемен не давало покоя.

Был еще Волков, но о нем Арина вообще старалась не вспоминать и не думать. До тех пор, пока он не позвонил.

Марго, сидевшая в кресле перед камином, встрепенулась, вытянула шею, словно почувствовала, что именно этот полуночный звонок самый важный. Даже Блэк посмотрел на хозяйку вопросительно.

– Я не сплю, – сказала Арина вежливо и едва не добавила: «Я жду твоего звонка, почему ты так долго не звонил?»

– Ее нашли. Там, где ты и сказала. Достали тело из пруда.

– И?..

– Это не было убийством. Твоя знакомая врет или заблуждается.

– А что это было? Самоубийство?..

При слове «самоубийство» настороженно прислушивающаяся к разговору Марго изменилась в лице, прижала к груди свою черепушку.

– Несчастный случай. В легких нашли воду. – Волков говорил медленно, терпеливо, словно Арина была неразумным ребенком. – Она утонула.

– Ты был там? – спросила Арина очень тихо. – На месте... убийства?

– Происшествия, – поправил Волков. – Нет, был мой знакомый, а он очень грамотный следак.

– Я не знаю, какой он следак, но я там была. Я упала в тот чертов пруд... – Воспоминания, как страшный глубинный монстр, снова попытались всплыть со дна памяти, и Арина замотала головой, прогоняя их. – Там мелко, Волков. Воды в этом пруду по пояс. – Она обернулась к гадалке, спросила: – Марго, ты умеешь плавать?

Та молча кивнула.

– Вот, – сказала Арина таким тоном, словно Волков мог видеть этот кивок. – Она умеет плавать!

– Умела, – поправил тот скучным голосом.

– Не важно. Там не пруд, а лужа, в которой не утонет и котенок, а Марго умела плавать.

– На теле не обнаружено следов насилия. Ее никто не топил, если ты на это намекаешь.

– Сама бы я никогда... – Марго испуганно заглядывала ей в глаза. – Я не самоубийца!

– Она не самоубийца! – крикнула Арина в трубку, словно Волкова можно было в чем-то убедить криком.

– Я этого и не утверждал. – Его голос был спокойным и ровным.

– А что ты тогда пытался...

– Я пытался сказать, что это несчастный случай.

– Этого не может быть! Ну не могла взрослая здоровая женщина случайно утонуть в том пруду.

– Твоя Марго не была здоровой, – отчеканил Волков. – Она страдала сахарным диабетом.

– Это как? – Арина растерянно посмотрела на притихшую Марго.

– Она нуждалась в регулярных инъекциях инсулина, несколько раз попадала в больницу с гипогликемией. Ты знаешь, что такое гипогликемия?

– Нет, – Арина помотала головой. – Что это?

– Это состояние, при котором в крови резко снижается уровень глюкозы. У диабетиков такое случается. Из-за дефицита глюкозы страдает головной мозг, человек теряет сознание. Понимаешь, Арина? Она могла упасть в пруд как раз в таком состоянии. Твою знакомую никто не убивал, это несчастный случай. Так иногда бывает. Именно поэтому она не помнит лица своего убийцы. Его просто не было.

А ведь он правильно и разумно рассуждает. И в полиции наверняка не дураки работают. А она пошла на поводу у Марго, поверила в сказку про ведьмовской круг и таинственного убийцу.

– Спроси у него про карты, – шепотом попросила Марго. По ее лицу было видно, что все сказанное Волковым она услышала.

– При ней имелись карты.

– Старинная колода карт таро, девятнадцатый век, – подсказала Марго, – в серебряном футляре. Если я сама... если это несчастный случай, карты должны быть при мне.

Карт не было. Волков в этом не сомневался, словно на столе перед ним лежал протокол осмотра места происшествия. А может, так оно и было. Это же Волков, лучший из лучших. У него везде свои люди: и в полиции, и в криминальном мире. Арина ему поверила, а вот Марго нет.

– Этого не может быть, – сказала она твердо. – Они что-то упустили. Карты всегда со мной. Скажи ему!

Арина сказала. Волков вздохнул, в трубке послышался щелчок зажигалки. Наверное, он закурил.

– Ты просила разобраться, – заговорил он наконец. – И я разобрался. Сделал все, что мог. Поймать несуществующего убийцу я не сумею. У меня дело, Арина. Очень серьезное. – Арине показалось, что она чувствует запах его сигареты и видит, как Волков хмурится. – Я не хотел бы больше отвлекаться.

Наверно, он хотел сказать «отвлекаться на всякие пустяки», но как настоящий профессионал промолчал. Арина ведь не дура, сама должна догадаться, что таких, как Волков, отвлекать пустяками нельзя. Может быть, в этот самый момент он спасает мир. А тут она со всякими глупостями. Арина могла бы спросить про телефон, который они нашли в беседке, уточнить, почему карты Марго пропали, а мобильный валялся на земле, но не стала. Волков найдет ответ, все объяснит и разложит по полочкам. Он же настоящий профессионал, он вступает в игру, лишь когда вопрос идет о жизни и смерти. А тут клиент уже мертв совершенно очевидной, совершенно естественной смертью. И Арина не стала ничего спрашивать про телефон, вместо этого спросив о другом:

– Сколько мы тебе должны?

Волков очень долго молчал, и Арина не знала, злится он или производит в уме подсчеты.

– Я пришлю тебе чек, – сказал он наконец таким тоном, словно хотел сказать: я убью тебя. Так первое или второе? Он злился или считал?

Мысль была глупая и совершенно несущественная, поэтому Арина отмахнулась от нее, как от назойливой мухи.

– Еще одно...

– Да? – Сердце забилося быстрее. Может, не все еще потеряно и за личиной профессионала прячется нормальный человек? Он же был нормальным. Год назад Волков, кажется, вообще был другим человеком.

– Передай этой своей... знакомой, что ее похороны состоятся завтра. Запиши адрес кладбища.

– И что? – Арина ничего не понимала.

– Наверное, ей пора?

– Куда?

– Туда! И послушайся доброго совета, не связывайся с такими...

– Однажды ты сам был почти таким же! – Она не дала ему договорить.

– А ты чуть такой не осталась! – Впервые за весь разговор в его голосе послышалось что-то похожее на эмоцию.

– Ведь не осталась же.

– Но предпосылки были. Поэтому мне никак не понять твоего стремления впутаться в сомнительную историю.

Что он может знать о ее стремлениях?! Волков исчез из ее жизни год назад, а теперь, когда Арина сама – сама! – ему позвонила, велит не лезть в сомнительные истории.

– Я разберусь, спасибо, – сказала она убийственно вежливым голосом.

– Не надо ни в чем разбираться. Я уже во всем разобрался.

– Низкий тебе за это поклон.

– Арина?

– Не забудь про чек.

Арина первой отключила связь, оборвала этот тяжелый, никому не нужный разговор. Она молодец, хоть и лезет в сомнительные истории. Сжимая телефон в руке до хруста в суставах, не глядя на Марго, Арина прошла на кухню, вытащила из Иркиной пачки сигарету, закурила.

– Он нам не поможет, этот твой знакомый? – послышалось за спиной.

Марго переместилась из гостиной на кухню и сейчас сидела на любимом Ариным стуле.

– Он думает, что уже помог. – Она помахала перед лицом, разгоняя дым. – Волков считает, и полиция, кстати, тоже, что не было никакого убийства. Ты потеряла сознание, потому что в твоей крови резко упал уровень глюкозы, и поэтому ты свалилась в пруд. Нелепая случайность.

– Случайность, – повторила Марго. – А что я делала в такой глухомани? Куда делись мои карты? И почему телефон валялся в беседке? Этого он тебе не сказал?

– Я не спрашивала. Какая же я дура... – Арина глубоко затянулась сигаретой. – Нам сразу нужно было проверить твой телефон.

– Зачем?

– Затем, что тебе могли на него позвонить или послать сообщение. Кто-то назначил тебе встречу. Вот почему ты оказалась у пруда. Добраться до него из пансионата проще простого. Тебе кто-нибудь звонил после этого... экзамена?

– Я не помню! – Марго с досадой щелкнула по черепушке.

– Но ты могла бы так поступить?

– С незнакомцем вряд ли, – сказала Марго после недолгих раздумий. – Хотя я тогда была в таком состоянии... очень странном. Озарение отнимает много сил и выгрызает маленькие кусочки из души.

– А из памяти? Как озарение действует на нее? – Арина погасила сигарету, обеими руками уперлась в столешницу, уставилась на Марго. – Ты говорила, что ничего не помнишь с того момента, как начала гадать.

– Предсказывать!

– Хорошо, предсказывать. Сила, душа, память. От каждого по кусочку, и вот у тебя гипогликемия, и вот у тебя амнезия...

– И вот почему я не могу уйти, – шепотом закончила за нее Марго. – Моя душа была измотана, не подготовлена.

– Нам нужно посмотреть историю в твоём телефоне.

– Он разрядился.

– Завтра перед похоронами заедем в магазин, купим зарядное.

– Мы пойдем на мои похороны? – спросила Марго с неуверенной улыбкой.

Арина закусил губу. Надо было сначала думать, а уже потом делать такое сомнительное предложение. Многим ли захочется побывать на собственных похоронах?

– Прости, Марго.

– А знаешь, это будет даже интересно. Посмотрим, кто придет. – Марго хлопнула в ладоши и едва не выронила Марусину черепушку.

* * *

Дождь перестал. Небо еще щетинилось тучами, но дождь перестал! Марго сказала, что это очень хорошо, что нет ничего более ужасного и унылого, чем похороны под дождем. Арина не стала спорить. В такой странный и, наверное, скорбный день она решила с Марго не пререкаться.

На кладбище у разверстой могилы оказалось малолюдно. Тех, кто пришел проводить Марго в последний путь, можно было пересчитать по пальцам одной руки, и это если принять во внимание двух могильщиков. Зойку-змеюку и бабу Валю Арина узнала сразу. Они стояли у закрытого гроба, обнявшись, словно две сиротки. Баба Валя плакала, по морщинистым щекам катились крупные слезы, она утирала их уголком черной траурной косынки. Зойка прятала глаза за солнцезащитными очками вполлица. Именно за такими очками прячут скорбь элегантные леди в заграничных фильмах. Наверное, Зойка любила заграничные фильмы и знала толк в траурной элегантности. В руке она сжимала белоснежный платочек, который зачем-то подносила к носу, словно обнюхивая.

– Вот гадина! – Марго стояла, скрестив руки на груди, и не сводила гневного взгляда со своей теперь уже однозначно бывшей подруги. – Это же мои очки! Настоящая «Шанель». Я отдала за них чертову кучу денег, а она нацепила. Воровка! Сейчас все мои вещи к рукам приберет, еще и Джафарика... – Она не договорила, тихо всхлипнула, устремив взгляд в сторону от Зойки. Там на дорожке стоял мужчина кавказской наружности. Невысокий, коренастый, с сизым от щетины лицом, он неловко сжимал в широкой ладони букет из белых роз. Черные глаза его под кустистыми бровями поблескивали то ли гневно, то ли горестно.

– Джафарик, – сказала Марго ласково. – Пришел. И цветочки принес... Смотри, какой роскошный букет!

Букет и в самом деле был роскошным. И единственным на этих похоронах. Арина согласно кивнула. То, что Джафарик пришел на похороны, показалось ей очень важным и правильным. И Марго, которая с самого утра то билась в истерику, то делалась подозрительно тихой, увидев своего Джафарика, сразу успокоилась, расправила плечи, перестала испуганно коситься на обтянутый пурпурным атласом закрытый гроб. Наверное, потому что осознала – есть люди, скорбящие по ней искренне, не демонстрирующие горя, а испытывающие его на самом деле.

– Белые розы, мои любимые, – сказала она с умилением. – И как много! Это же бешеные деньжищи! А Джафарик не пожалел... – Она вдруг всхлипнула, готовая разрыдаться.

– Не надо, Марго, – попросила Арина шепотом. – Не плачь.

– Я не плачу. Больно мне надо плакать! Я, если хочешь знать, наоборот, радуюсь. Он ведь мог и не приходить. Все равно меня не вернешь. А он пришел, цветы принес... – Марго снова всхлипнула, но тут же сказала уже совершенно другим, удивленным тоном: – А этих какой черт принес?!

По дорожке между двумя рядами свежих могил медленно двигалась странная процессия, возглавляла которую высокая стройная дама в черном платье-футляре и широкополой шляпе, закрывающей пол-лица. В отличие от Зойки, тщетно пытавшейся выглядеть элегантно, дама, в одежде которой все казалось безупречным, начиная от остроносых лодочек и заканчивая антикварной камеей на груди, была сама элегантность.

Следом как-то дергано, словно пританцовывая, двигалась то ли девочка-подросток, то ли сильно молодящаяся женщина в черных джинсах, ботинках на тракторном ходу, в потертой косухе и повязанной по-пиратски черной бандане. На сгибе ее локтя болтался мотоциклетный шлем.

Третьей шла дама, похожая на учительницу мышино-серым шерстяным костюмом, унылым пучком на затылке, туфлями на невысоких устойчивых каблуках и сумкой-портфелем, зажатой под мышкой. Эта женщина, которую про себя Арина окрестила училкой, внимательно смотрела себе под ноги, как будто шла по топкому болоту, а не по выложенной тротуарной плиткой дорожке.

Следом, тяжело переваливаясь на слоновьих ногах и обмахиваясь расписным веером, шагала невероятно тучная дама в черном безразмерном балахоне. Ее круглое лицо, состоящее, казалось, из сплошных подбородков, выражало крайнюю степень страдания. Арина ее понимала: при таком весе любая прогулка – сущая мука.

Наверное, причиной тому был контраст, но следующая за толстухой пожилая женщина выглядела совсем уж миниатюрной, почти карлицей. Она оказалась смуглолицей, с азиатским разрезом глаз и выдающимся крючковатым носом.

Замыкала процессию девушка-блондинка в черной замшевой куртке, мини-юбке и высоких ботфортах. Вид у нее был несколько... игривый, никак не вяжущийся со скорбностью момента.

Вся эта странная процессия медленно, но уверенно двигалась к могиле Марго.

– Кто это? – шепотом спросила Арина.

Они с Марго прятались за широким надгробием, так, чтобы не привлекать внимания, но при том в деталях видеть все, что происходит.

– Это они, – сказала Марго со странной смесью гордости и злости. – Вот уж не думала, что удостоюсь.

– Они из Круга?

Легкий интерес перерос в жаркое, совсем уж неприличное любопытство. Впервые в жизни Арина видела ведьм. Ну, или тех, кто считает себя таковыми. И что же? Ничего не изменилось ни в ней, ни в окружающем мире. Черная ведьмакова кровь никак не отреагировала на присутствие подобных Арине, не распознала в этих странных дамах ни коллег, ни конкуренток. Может, расстояние слишком велико или дамочки вовсе не ведьмы? Или она сама недостаточно сильна, чтобы почуять сверхспособности в других.

– Из Круга, – отозвалась Марго. – Чего это они?..

– А которая из них та... малолетка? – По описанию на роль ведьмочки, отвергшей кандидатуру Марго, больше всех подходила сексапильная блондинка.

– А вот она как раз и не пришла. – Гадалка презрительно сощурилась. – Наверно, совесть замучила.

Дамы из Круга – назвать их ведьмами не поворачивался язык – остановились чуть в стороне. Они не выглядели скорбящими, скорее – озабоченными.

– Хоть бы цветочек принесли, кошки драные, – проворчала Марго за Ариной спиной. – Приперлись с пустыми руками, как Зойка. Стоят как на именинах, красуются!

– Помолчи, пожалуйста, – попросила Арина.

Нет, они не стояли как на именинах, они стояли кругом, лицом друг к другу, спинами к остальному миру. И в этом их кругу что-то происходило. Что-то такое, что заставило кровь Арины быстрее течь по жилам.

Она упустила момент, когда круг распался и от него отделилась карлица. Женщина двигалась плавной, скользящей походкой, голова ее медленно поворачивалась из стороны в сторону, как радар. Наверное, поэтому казалось, что карлица что-то выискивает или, скорее, вынюхивает.

– Что она делает? – спросила Арина.

– Тихо, – шикнула на нее Марго. – Это Анук, она ищет.

– Что?

– Не что, а кого. Она ищет мертвые души.

– Как?

– По запаху.

Значит, и в самом деле вынюхивает. Вот дела...

Анук, которая способна по запаху отыскать мертвую душу, вдруг застыла, всем корпусом развернувшись в их сторону.

– Прячься! – велела Марго, и Арина, повинуясь скорее не команде, а инстинкту, нырнула за надгробие.

– Она ищет меня, – прозвучал прямо у нее в голове голос гадалки. Оказывается, и так можно. Призрак способен уйти на еще более глубокий уровень реальности. – Только молчи, ничего не отвечай.

«Я и молчу», – подумала Арина.

– Вот и правильно, потому что Ямаха – это та, что со шлемом, – может нас слышать. То есть меня.

Словно и в самом деле что-то услышав, байкерша со странным именем Ямаха развернулась в их сторону, выдернула из ушей наушники. Вот, оказывается, почему она двигалась так странно, пританцовывая. Потому что в ушах у нее наушники, а там – музыка.

– Что здесь происходит? Кто вы такие? – Визгливый голос Зойки спугнул со старой березы стайку воробьев.

Байкерша поморщилась, как от боли, сделала знак даме в шляпе. Та ослепительно улыбнулась – даже со своего места Арина видела, какие белые у нее зубы, – и сняла с шеи камео.

– Не смотри! – раздался в голове крик Марго.

Но как же она могла не смотреть, когда прямо у нее на глазах происходило что-то странное, необычное!

Не обращая внимания на вопли Зойки, к которым присоединились неуверенные причитания бабы Вали, дама в шляпе элегантно движением поддернула вверх подол платья и, как на трон, взойшла на деревянный ящик, зачем-то оставленный у могилы кладбищенскими служителями. Руку с болтающейся на изящной цепочке камеей она подняла высоко над головой. Камея начала раскачиваться, сначала медленно, потом все быстрее. Как маятник... И дама на строительном ящике тоже стала раскачиваться, как вынырнувшая из мешка факира кобра. А следом в безумном хороводе закружились люди, могилы, надгробия и Арина голова...

В сознание ее привела боль. Черная ведьмакова кровь вдруг вскипела, горячей лавой побежала по телу, изнутри врезаясь в черепную коробку, грозясь расколоть ее, как глиняный горшок.

Не расколола, просто сделала очень больно и вернула способность мыслить ясно, своими собственными, а не навязанными мыслями. Арина открыла глаза, стерла со щек горячие слезы, выглянула из-за надгробия.

Мир остановился, как в детской игре «Море волнуется». Замерли все: и Зойка с широко распахнутым ртом, и баба Валя, и привалившиеся к стволу березы могильщики в обнимку с выпачканными в земле лопатами. Даже воробы в ветвях. Живыми и деятельными в этом застывшем мире остались лишь незванные гости.

Дама в шляпе по-девичьи ловко спрыгнула с ящика, повесила камею обратно на шею, вопросительно посмотрела сначала на носатую Анук, потом на Ямаху.

– Ничего не могу разобрать. – Байкерша пожала плечами. – Что-то фонит.

– Я ее чувствую, – Анук кивнула. Она так и сказала – чувствую. Как зверь. – Она здесь. – Смуглый палец с массивным перстнем указал в их сторону, и Арина снова юркнула за надгробие.

Марго была рядом. Выглядела она не то чтобы напуганной, скорее заинтригованной. Это успокаивало, но не особо. Все-таки там, у раскрытой могилы, происходило что-то неправильное.

– Альбина, ты готова? – Дама в шляпе посмотрела на блондинку.

В ответ та передернула острыми плечиками и снисходительно улыбнулась.

«А это кто?» – подумала Арина. Не просто так подумала, а явно рассчитывая на ответ.

– Это Альбина, она заклинательница, – послышался в голове голос Марго.

– Заклинательница кого?

– А ты сама догадайся.

Конечно, Арина догадалась. Она же не дурушка. Но до чего странно!

А заклинательница Альбина уселась на тот самый деревянный ящик, закинула ногу на ногу, полюбовалась горизонтом.

– Они хотят со мной поговорить, – шепнула у Арины в голове Марго и тут же добавила: – Это становится все интереснее. Ты только не мешай мне.

Арина и не собиралась. Сказать по правде, ей самой было любопытно.

Над застывшим кладбищем поплыл набирающий силу гортанный звук. Арина не сразу поняла, что его издает красотка Альбина. Девичье горло просто не могло породить такое. Но вот ведь породило! И, судя по всему, без особых проблем.

Она так увлеклась, что не сразу услышала предупреждающий рык Блэка, не сразу увидела, как Марго, покачиваясь, как пьяная, медленно идет к своей могиле.

Первым инстинктивным желанием было не пустить, остановить это сомнамбулическое движение, но гадалка просила ей не мешать. Марго сама желала пообщаться с этими... ведьмами Круга. Да и что они ей сделают? Какой вред могут причинить живые мертвецу? Да, Арина могла бы, наверное. Даже наверняка, но она другая, не такая, как эти снова собравшиеся в круг женщины.

Марго уже не шла, а плыла над влажной землей, и движение ее все ускорялось, будто после смерти ей не терпелось поговорить с теми, кто так опрометчиво отверг ее при жизни, выказать злость и обиду. И Арина не знала, хорошо это или плохо, нужно ли ее останавливать.

Марго остановил кто-то другой. Или что-то. Стремительный полет оборвался внезапно. Так потерявшая ориентир птица со всей силы врежется в стекло. Марго тоже врезалась, с воем растеклась по невидимой преграде, с шипением отшатнулась и исчезла из поля зрения и из Ариной головы. В ту же секунду гортанное пение оборвалось. Блондинка вскочила на ноги, завертела головой.

– Ничего не понимаю... – Из носа Альбины сочилась струйка крови, и она с досадой стерла ее рукавом куртки.

– Марго ушла, – сказала Анук и втянула ноздрями влажный после недавнего дождя воздух, принюхиваясь.

– От меня невозможно уйти, – взвизгнула Альбина и притопнула ногой, как капризный ребенок. – Если я зову, они приходят.

– Успокойся, детка, – сложенным веером толстуха хлопнула ее по плечу. – Она не обычная покойница, а одна из нас.

– Была! – Альбина посмотрела на нее с неприязнью. – Она была одной из нас до тех пор, пока Флоре не захотелось повыпендриваться!

– Кстати, кто-нибудь знает, где Флора? – подала голос училка.

Голос у нее тоже был учительский, громкий и хорошо поставленный.

– А когда это Флора перед нами отчитывалась? – Альбина запрокинула голову, двумя пальцами зажала кровоточащий нос, прогнусавила: – Она ж у нас индивидуалистка! Дура чокнутая!

– Я звонила Флоре. – Дама в шляпе погладила камео. – С ее способностями пообщаться с Марго нам было бы намного проще.

– Да какие у нее способности?! – фыркнула Альбина. – Какие могут быть способности у спонтанной?..

– А ты прямо вся такая потомственная! – усмехнулась толстуха и угрожающе качнула телесами.

– Не ссорьтесь, девочки, – сказала училка таким тоном, что ее сразу захотелось послушаться, замолчать, сложить руки на парте и выпрямить спинку. – Флора, конечно, сложная девочка, однако очень перспективная.

– Но власти мы этой перспективной дали слишком много, тут я с Альбиной согласна, – сказала Ямаха. – Чем ее Марго не устроила, не понимаю.

– Если бы не Флора, мы бы не услышали предсказание, – произнесла Анук так тихо, что затаившаяся за надгробием Арина едва расслышала.

– Да в гробу я его видела! – снова сорвалась на визг Альбина.

– Может, еще и увидишь, – оборвала блондинку Ямаха. – С такими вещами не шутят, деточка.

– Нам нужно найти Флору, – снова очень тихо сказала Анук.

– Ее телефон отключен. – Дама в шляпе безразлично рассматривала застывшую соляным столбом Зойку. – Боже, какая безвкусица, – сказала со вздохом. – Поддельная «Шанель»...

– Отключенный телефон – это обычное дело. – Толстуха развернула свой веер, обмахнулась. – После того, что она услышала...

– Бред... – сказала Ямаха полуутвердительно-полувопросительно.

– Ямаха, ты сама прекрасно понимаешь, что это не так. – Толстуха посмотрела на нее с укором. – Ситуация очень серьезная.

– Еще и эта... предсказательница не вышла на связь. – Дама в шляпе притопнула ногой, стряхивая с носка туфли налипший ком земли. – У тебя раньше такое случалось? – Она обернулась к Альбине.

Вместо ответа та отрицательно мотнула головой.

– Это что-то значит, – сказала толстуха.

– Да, – согласилась с ней Анук. – Это значит, что у нас большие проблемы. Марго не закончила свое предсказание.

В этот момент все женщины осуждающе посмотрели на даму в шляпе.

– Что? – спросила та с вызовом.

– Ты помешала Марго. – Анук покачала головой.

– Предсказание нельзя прерывать, – поддержала ее Ямаха. – Таков закон.

– К тому же это очень опасно для предсказывающего. – Толстуха поверх веера посмотрела на даму в шляпе. – Она могла умереть именно из-за этого.

– Марго умерла от диабета. – Училка побарабанила пальцами по замку своего портфеля.

– А вы откуда знаете, Ксения Анатольевна? – Альбина перестала утирать нос и с интересом посмотрела на нее.

– Навела кое-какие справки. – Ксения Анатольевна улыbnулась холодной, змеиной улыбкой. – У меня очень обширный и правильный круг знакомых. В отличие от...

– Вот только не нужно читать мне нотации, – хмыкнула Альбина. – Со своими знакомыми я разберусь как-нибудь без вас.

– И все-таки нельзя было останавливать предсказание, – повторила Анук.

– И что нам с того предсказания? – Дама в шляпе со злостью впечатала каблук в сырую землю. – Счастливы те, кто его услышал? Спросите у Флоры, радуется ли она!

– Я его услышала. – Анук посмотрела на нее снизу вверх, но как-то сразу стало понятно, кто тут главный. – И именно поэтому считаю, что нам срочно нужно что-то предпринять.

– Что? – с надеждой спросила Альбина.

– Для начала нам нужно найти Флору, – сказала толстуха, и они с Анук понимающе переглянулись.

Арина разочарованно вздохнула. Происходящее на кладбище лишь многократно все запутало и усложнило. Что такое предсказала Марго? Что могло заставить этих странных женщин искать с ней встречи даже после ее смерти? Может быть, Марго и убили из-за этого незавершенного предсказания? Или она умерла сама, потому что прерывать предсказывающего опасно? Анук говорит, опасно, и не верить ей нет причин.

– Может, попробуем еще? – спросила Альбина, стряхивая соринки со своей мини-юбки.

– Бесполезно. – Анук почесала кончик носа. – Ее тут больше нет.

– А если попробовать призвать Марго из другого места? – Толстуха, обмахнувшись вее-ром, качнула телесами.

– Здесь ее тело. – Дама в шляпе кивнула в сторону закрытого гроба. – Если нам не удалось поймать Марго здесь, в другом месте будет еще сложнее. Ну что? – Она обвела взглядом своих спутниц, сняла с шеи камею. – Я отпускаю человечков?

Человечков... У ведьм, оказывается, гипертрофированное чувство собственной значимости. А ей больше нечего здесь делать. На что они рассчитывали, эти женщины? У них ничего не получилось. И, кстати, они не поняли, что Марго не просто не пришла, ее что-то не пустило. Арина видела это собственными глазами, и с этой странностью ей еще предстоит разобраться.

Она не стала дожидаться, пока дама в шляпе расколдует или, скорее, выведет из транса присутствующих. Осторожно, едва ли не ползком, начала продвигаться к выходу с кладбища, пока ведьмы не заметили слежки.

Как ни крути, что бы там ни говорил Волков, в этой истории что-то нечисто, смерть Марго не естественная, и Арина во всем разберется. Врагам назло. Назло Волкову, который так чертовски, так неотвратимо занят, что не нашел минутки, чтобы встретиться с ней лично. Возможно, если бы он сказал Арине, глядя в глаза, все то, что говорил по телефону, она бы прислушалась. Потому что при всех своих недостатках Волков не перестает быть профессионалом. Но он не занялся Ариным делом, спихнув его каким-то другим профессионалам, потому что оно несущественное, а он берется только за значительные, по-настоящему серьезные дела.

Неожиданно злость на Волкова ее успокоила, вернула способность рассуждать логически. Первое, что она должна сделать, это выяснить, кто заманил Марго к пруду. А для того нужно проверить наконец память ее мобильного.

Когда Арина, уже не таясь, выходила из ворот кладбища, из-за туч выглянуло солнце. Это хорошо, потому что нет ничего тоскливее, чем похороны под дождем...

* * *

Марго ждала ее дома. Арина почувствовала присутствие гадалки сразу, как только переступила порог, едва ли не раньше наострившего уши Блэка.

– Ну, чем там все закончилось? – Марго сидела за столом на кухне, с деланным равнодушием рассматривая свой черный лак. – Мои похороны прошли достойно?

Врать, что окончания церемонии она так и не дождалась, не хотелось, и поэтому Арина сказала:

– Выглянуло солнце.

– Прекрасно. – Марго удовлетворенно кивнула. – Думаю, это добрый знак. Ты чего так долго? – Она выразительно посмотрела на часы с кукушкой, которые показывали без двадцати минут шесть.

– Заехала в магазин, купила кое-какие продукты и вот это. – На стол рядом с расписной черепашкой Арина положила мобильный и зарядное. – Как ты себя чувствуешь? – спросила осторожно.

– Смертельно усталой, – хмыкнула Марго. – Как я могу себя чувствовать после такой встряски?

– Кстати, что это было? Почему ты...

– Не смогла пообщаться с этими самодовольными курицами? – Марго пожала плечами. – Я на что-то там напоролась.

– На что?

– Не поняла. У меня, знаешь ли, посмертный стаж еще небольшой, чтобы разбираться. Но шандарахнуло меня хорошо, почти так же, как ты тогда.

– Прости.

– Не извиняйся, расскажи лучше, что там было после того, как меня разнесло на молекулы.

– Они очень удивились. Особенно эта заклиательница. Знаешь, у нее даже кровь носом пошла от напряжения.

Марго удовлетворенно хмыкнула.

– А потом они начали спорить и ругаться.

– Из-за того, что им не удалось меня призвать?

– Нет, из-за того, что Флора не пришла. Это ведь она отклонила твою кандидатуру, так? Марго кивнула.

– Вот, Флора не пришла, и кое-кому это очень не понравилось.

– Кому?

– Альбине, Ямахе, кажется. Той, что со шлемом.

– Ага, она повернутая на мотоциклах.

– Они там все слегка того... повернутые. – Арина покрутила пальцем у виска.

– По отдельности возможно, но вместе – сила. Ты же видела.

– Да. – Арина воткнула зарядное в розетку, подключила мобильный Марго и принялась готовить ужин.

– И еще они обсуждали твое предсказание.

– Да ты что! – Марго в восхищении хлопнула ладонями по столу. – И что там с предсказанием?

– Ты в самом деле ничего не помнишь? – Арина поставила на плиту кастрюльку с водой, достала из холодильника сосиску.

– Про Флору помню. – Марго наморщила лоб.

– А что еще?

- Ничего.
- Ты сказала что-то очень важное и, похоже, страшное.
- Почему?
- Потому что они испугались. Не только Флора, все остальные тоже.
- Так им и надо! – Марго скрестила руки на груди. – Пусть знают, как меня обижать.
- Там было еще кое-что. Как зовут даму в шляпе?
- Саломея. То еще имечко, да?
- Саломея тебе помешала, прервала предсказание.
- Призраки не могут бледнеть, но Марго побледнела. До синевы.
- Это плохо, да? – спросила Арина.
- Для меня – да. В такие моменты все очень тонко, и нити, которые связывают душу с телом, ничего не стоит оборвать. Стопроцентная уязвимость. Понимаешь?
- Арина кивнула.
- Что же я им там такое говорила, что они не захотели слушать?
- Они не просто не захотели слушать, они испугались. Мне показалось, что они до сих пор боятся. Поэтому и хотят с тобой поговорить.
- Узнать продолжение предсказания? Так я не помню. Я и начало-то не очень хорошо помню. Я была в бешенстве. Ну, ты понимаешь.
- Анук и Ямаха переживали из-за Флоры, из-за того, что та не явилась на твои похороны. Еще они сказали, что с ее помощью пообщаться с тобой было бы намного проще. Ты не знаешь почему?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.